

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Испанец

18+

Андрей Шульга

Андрей Шульга

Испанец

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шульга А. В.

Испанец / А. В. Шульга — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Захватывающий сюжет о хакерах России. Группа молодых людей взламывает банковские счета Американских и Европейских банков. Они с легкостью крадут деньги, но как же теперь удержаться в этом безумном мире, полном "доступных" средств? По следам идут Интерпол и ФСБ, а также бандиты, чьи деньги были украдены и использованы в личных целях. Что будет дальше читатель узнает, прочитав роман целиком. Уникальный хакер по прозвищу Испанец обязательно что-нибудь придумает или ...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	53
Глава 14	57
Глава 15	61
Глава 16	66
Глава 17	70
Глава 18	74
Глава 19	79
Глава 20	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Андрей Шульга

Испанец

Часть первая

Глава 1

К самолёту подкатила чёрная тойота Камри. Майор Куницын её заметил сразу как только вступил на трап, поданный к самолёту. Надел поглубже чёрную кашемировую кепку и поднял воротник своего полупальто, посмотрел налево, рядом стоял Павел, как говорится друг и соратник.

– Как тебе погода, Пашок?

Павел поправил на себе чёрный пуховик.

– Мне нормально, я то в интернете посмотрел погоду в Нижнекамске, это ты вырядился как настоящий москвич, всё на легке.

Куницын двинулся вниз по трапу самолёта. Начинал напирать народ, слышались голоса. – Скоро там? – Трап уже подали! – Куницын парировал замечание Павла.

– Встречают по одежке.

Павел пошутил, поддел друга:

– Вот, вот, встречают по одежке, а провожают по уму, мой друг.

Куницын спустился по трапу, повернулся к Павлу лицом.

– Вы, капитан Воеводин имеете что-то против моего ума?

Павел увидел как из тойоты, с переднего пассажирского сиденья, вылез высокий парень в кожанной дубленке и черной вязанной шапочке как у Павла. Усмехнувшись, он предупредил:

– Вон встречающие вам дадут оценку, товарищ майор.

Куницын повернулся к машине, увидев встречающего их верзилу, сделал серьёзное лицо, пошел к машине. У машины верзила с ними поздоровался за руку.

– Подполковник Гараев. С Новым годом товарищи!

Пожимая руку подполковнику Куницын недовольно бросил:

– Да, кому праздник, кому опять работа, майор Куницын, это капитан Воеводин.

Павел пожал верзиле руку.

– Воеводин, очень приятно, вас тоже с Новым Годом!

Сели в машину, Гараев понимающе проговорил:

– Да, не повезло вам товарищи, первого числа и на работу.

Машина тронулась с места, Куницын не захотел продолжать эту тему, неожиданно спросил:

– Что конкретно по делу?

Подполковник погрузнел.

– Пострадавший, интерполовец из Швейцарского отделения, некий Генрих Шварц, был обнаружен в два часа ночи сегодня сотрудниками ГИБДД на дороге за городом в сторону “Корабельной Рощи”.

Куницын поинтересовался.

– Извините, что такое Корабельная Роща?

– Это база отдыха от местного химкомбината.

– Понятно, продолжайте, извините.

Гараев недовольно вздохнул, ему как старшему по званию было неприятно распинаться перед этими москвичами.

– Так вот найден он был на дороге, ведущей к базе отдыха "Корабельная Роща", в машине Вольво, взятой напрокат 29.12.2019 года, то есть за четыре дня до смерти, убит Шварц выстрелом в затылок. На место первой прибыла дежурная группа городской полиции. В результате осмотра потерпевшего было найдено удостоверение сотрудника Интерпола, полицейские сразу нам, мы доложили вам. Место преступления оцеплено как вы и просили, ждем вас.

С обеих сторон дороги шли лесопосадки. В салоне машины запахло сероводородом. Куницын сморщил лицо, спросил.

– Что это за запах?

Гараев выдохнул.

– Это из-за сажевого завода пахнет, вы внимание не обращайте, у нас тут запахов разных хватает, экология – дрянь.

Вмешался Воеводин.

– Как вы здесь живёте?

– Так и живём товарищ капитан, как и планировали помойку в республике сделали в одном месте.

После осмотра места происшествия Гараев привёз их в Дом Иностранцев, расположенный на улице Юности. Вышли из машины. Гараев сделал любезную улыбку:

– В городе это одна из самых неплохих гостиниц, здесь и жил Шварц, номера на вас забронированы. – Он протянул им по одной визитке. – Если понадобится, звоните кого-нибудь пришлю или приеду сам, а сейчас извините дочка ждет, обещал им сводить их на городскую Ёлку, отдохните товарищи.

Поднялись на крыльцо, Воеводин попросил.

– Давай покурим?

Куницын согласился.

– Давай, дай сигарету.

Воеводин удивился.

– Ты же бросил.

Куницын усмехнулся.

– Я себе хозяин, хочу бросаю хочу начинаю.

Воеводин протянул, угощая друга сигаретой.

– Ну, ну...

– Ты, не нукай, лучше скажи свои соображения.

Воеводин чиркнул зажигалкой, прикурили, выпустив дым через нос проговорил.

– Что могу сказать, он кого-то ждал, позади его машины есть следы другой машины, если предположить, что у него было свидание, то он знал этого человека, так как будучи человеком такой конторы, не пустил бы незнакомца за спину на заднее сиденье. Гильзы в салоне машины нет значит стреляли из револьвера или забрали гильзу с собой, опять же по стволу будем знать экспертизу только завтра, что за пуля в его голове.

Куницын кивнул одобрительно головой.

– Всё правильно говоришь, получается в этом городе у него были знакомые.

Павел глубоко затянулся дымом.

– Насколько мы знаем он сюда в четвёртый раз приезжает по делу Испанца, наша контора его сюда и командировала, давая разрешение беспрепятственно курсировать по Татарстану. Он здесь рыл по испанцу, здесь на его Родине мы роём с тобой в Москве и в других регионах, так что знакомых у него здесь должно быть хоть отбавляй.

Куницын бросил окурок в урну, стоящую у крыльца.

– Шварц никогда не делился со мной информацией по Испанцу, так ограничивался некоторыми рассуждениями.

Воеводин поинтересовался.

– Всё-таки ты думаешь это дело рук Испанца?

– У тебя, Паша, есть другая версия?

– Незнаю, ясно одно, что за спину он пропустил приятеля, которому доверял как себе, иначе быть не может.

Куницын уточнил.

– Или приятельницу!

Воеводин хмыкнул.

– Думаешь женщина?

Куницын поёжился от холода.

– Если дело пахнет Глухарём ищи самку. Пошли, холодно, посидим в баре, если он здесь конечно есть, там и продолжим, мне что то после вчерашнего хреново, надо принять несколько капель.

– Знаю я твои несколько капель !

Куницын подтолкнул Павла к парадной двери.

– Пошли, будем бухать, сегодня – Новый Год! Не буду из-за этого интерпола себе целый год портить.

За стойкой на ресепшене их встретила черноволосая, шикарная женщина лет тридцати, она приветливо улыбнулась гостям оголив ровные белоснежные зубы.

– Добрый вечер молодые люди. В её голосе чувствовался восточный акцент. – Вы к нам?

Куницын приветливо улыбнулся в ответ и первым ответил. – Обратив внимание на то, что кольца обручального на пальце, где ему место у замужних женщин, нет.-Промелькнула мысль. – Странно: такая шикарная женщина, а не замужем. – Сам себя тут же поймал на мысли. – Ты же женат, но не живёшь с женой, а кольцо носишь. Он посмотрел на её грудь, выпирающую через глубокое декольте на платье, заметил на груди справа бейджик с именем, произнес в слух:

– Зульфия, правильно?

– Да, правильно. – Отозвалась приветливая Зульфия. – С Новым Годом Вас. Здоровья и счастья.

Куницын достал из внутреннего кармана пальто плитку шоколада, положил перед Зульфией на стойку.

– И вас с Новым Годом и хорошего жениха встретить в этом году.

Зульфия кокетливо отозвалась.

– От хорошего мужчины не откажемся, спасибо Вам. Вы от господина Гараева, из Москвы?

Куницын кивнул головой, соглашаясь.

– Мы самые и есть. Меня зовут Эдуард, а это мой друг Павел.

Зульфия опять показала свои великолепные зубки.

– Очень приятно господа, надеюсь Вам у нас понравится.

Зульфия протянула две карточки электронных ключей.

– Ваши номера люксы 315, 317.

Павел спросил:

– У вас тихо. Мы из постояльцев одни?

– У нас всегда тихо, живут в основном иностранные специалисты, приезжают в командировку чиновники и всевозможные руководители, постояльцы у нас – люди деловые. Сейчас

новогодние каникулы, помимо Вас проживает один иностранец командировочный, по-моему из Швейцарии.

Куницин передал Павлу его ключ.

– Что ж придётся скучать, можно Вас спросить?

– Да, конечно.

– У Вас здесь есть бар?

Зульфия усмехнулась.

– Да есть, от лифта по коридору налево.

Куницин флиртовал.

– А можно ещё вопрос.

Зульфия была не из робкого десятка.

– Хоть сто вопросов, я полностью в вашем распоряжении.

Куницин играючи удивился.

– Вот как?

– Конечно, мы всегда приходим на помощь нашим клиентам, это наша работа, сегодня моя смена, поэтому я к Вашим услугам до утра. Вы хотели что-то спросить?

Куницин состряпал самую умиленную физиономию.

– Вы бы не могли составить нам компанию в баре?

Зульфия взяла паузу, сделав вид, что обдумывает его предложение, затем улыбнувшись ответила.

– Почему бы и нет, мы с девчонками и так хотели посидеть, отметить Новый год. Через час я освобожусь, мы закрём дверь, останется только охранник, и я смогу к Вам присоединиться.

Павел поинтересовался.

– Что за девочки?

– Два повара, официантка и бармен, мы все дежури́м в Новый год.

Павел заверил.

– Вам всем крупно повезло, с нами скучать не будете, Эдуард – изумительный рассказчик анекдотов и разных смешных историй.

Куницин хлопнул друга по плечу.

– Пора уходить, готовиться к вечеру. – Повернулся к Зульфие, посмотрел ей в глаза прожигающим похотливым взглядом. – Через час в баре, надеюсь вечер проведём все вместе просто шикарно.

Она соблазнительно провела язычком по вызывающе красным губам.

– Надеюсь, Эдуард.

Возле лифта Воеводин заметил.

– Про швейцарца они нечего не знают.

Куницин кивнул головой. – Да, она ещё не знает, что он больше не появится. – Усмехнулся, добавил. – Хороша Зульфия.

Лифт, немного шипя, открыл дверь. Воеводин покачал головой.

– Вы, товарищ майор, неисправимый бабник, когда-нибудь они вас погубят.

Они вошли в лифт, Куницин сладострастно выдохнул.

– Я предчувствую умопомрачительную оргию, Павлуша, ты не хочешь отдохнуть?

– Завтра работать надо.

– Ты – зануда, Воеводин, я за сегодняшний вечер, а может и ночь узнаю столько, сколько мы за два дня здесь не пронюхаем. Шварц жил здесь и эти люди встречались с ним, и многое видели. – Двери лифта закрылись, унося их на третий этаж.

Зульфия достала из под стола свой сотовый, набрала номер.

– Гараев привёз двух ФСБэшников из Москвы, думаю это то, что вам нужно.

С минуту она слушала абонента на том конце провода, перед тем как отключиться, проговорила в трубку.

– Вы меня знаете, один уже запал на меня. Хорошо, утром перезвоню.

Глава 2

Света доходила до самого пика блаженства, прильнув всем телом к Олегу, кусала свои пухлые губы и громко стонала, он наслаждался её состоянием наращивая темп, у Светы зазвонил телефон, она не обращая внимания на звонок, выкрикнула.

– Ещё, да, ещё! – Вдруг взвизгнула как колёса при аварии и обмякла, расплывшись по телу Олега.

Телефон настойчиво продолжал звонить. Она как раненная лань сползла с Олега и дрожащей рукой вытащила из – под подушки сотовый, недовольно простонала.

– Нет, только не ты. – Поднесла трубку к уху. – Да, мой дорогой. – Олег узнал голос звонившего, это был голос Валеры, по прозвищу Слон, он был владельцем Интернет Кафе у них на районе. Олег поднялся с кровати, тихо шепнул. – Я в душ. Света молча кивнула головой, ласково прошипела в трубку сотового. – Мой Слоник соскучился?

Через пару минут Света присоединилась к Олегу в душе, обвила его руками со стороны спины.

– Обожаю тебя, Испанец, ты как всегда на высоте.

Олег её подначил.

– Ты, Светка, наверное это говоришь каждому мужчине с которым спишь?

Она отреагировала на его ответ с юмором.

– Нет, только тем, с кем испытываю оргазм. – Предложила. – Давай тебя помоем?

Она отпустила его из своих объятий взяла мочалку и гель для душа. Олег спросил:

– Что Слон хотел?

– Хотел встретиться.

– И что, нам ждать Слона?

Света хихикнула.

– Смешно, нет я сказала что с клиентом.

Олег с грустью проговорил:

– Он тебя когда-нибудь пришибёт.

Она удивилась:

– За что? Я – свободная девочка и он знает чем я занимаюсь.

Олег поинтересовался:

– Ты хоть деньги с него берёшь?

Она вполне серьёзно ответила:

– Запомни, я не беру денег только с тебя и Бульдога. С тебя не беру, потому что люблю, с Бульдога – потому что он иногда мне помогает по работе.

Олег удивился:

– Не понял, ты что и с Бульдогом тоже? И как это он тебе помогает?

– Отвозит меня иногда к клиентам и ждёт в машине. Иногда, если попадаютя твари, и не хотят платить, бьёт им рожи. У нас уговор, один раз в неделю я его принимаю в постеле на часок и подкидываю денжат за каждую поездку. А что, он без денег сидит, работы – то нет в городе, с мозгами – то, у него сам знаешь, один спорт, жить – то надо.

Олег выдохнул:

– Что значит дома не быть месяц, столько новостей?

Она перестала его намыливать, принялась за себя, нисколько не стесняясь Олега.

– Конечно пропадаешь в своей Испании по месяцам, можно сказать живешь там, поэтому тебя и Испанцем прозвали. Да, кстати, твои родоки хотели квартиру там купить или дом, что купили?

Он смыл с себя пену:

– Для этого и ездили. Не понимают родоки, что я Россию люблю.

– Купили?

– Купили: двушку для меня, хотят чтобы я на следующий год там учился в универе.

Света восхищённо произнесла.

– Везёт же тебе, Олежа, такие родоки классные, а я – сирота с детства, чужой дядька меня воспитывал, взял с детдома, трахал, дружкам за бухло подсовывал, так я и покатила по этой профессии. Но нечего, квартиру натрахала, машину на со..ла, ничего не пропала, а вот о семье всегда думаю, завидую тем, у кого дружные успешные родители.

Светлана разоткровенничалась до такой степени впервые. Они завернулись в белые махровые полотенца, вернулись в постель. Света разлила в два стакана виски, закурила сигарету, продолжила разговор:

– Вот ты говоришь, люблю Россию, а за что её любить?

Олег принял из её рук стаканчик с виски, приподнялся ближе к кровати спинке, теперь он сидел, упёршись спиной в кроватьную спинку. Ему нравилось рассуждение этой женщины, повадавшей за свои двадцать пять лет многое. Он спросил:

– Что именно тебе не нравится в России? За рубежом тоже полно проблем, ты же там бываешь, конечно на отдыхе, но всё-же знаешь, что там не сладко.

Светлана отпила половину из своего бокала.

– Может там и не сладко, но люди все работают, чиновники так как у нас не шикают. Сам рассуди, чиновники живут в хоромах, малый и средний бизнес в жопе, сводят концы с концами, а простой люд, в основном за чертой бедности. Хорошо тебе рассуждать мажору, у вас всё есть.

Олег поспешил её успокоить:

– Я бы не сказал, что мы тоже шикаем, живем выше среднего уровня, у отца просто стабильный бизнес и хорошие связи.

Света допила свой стаканчик с виски, налила себе ещё, потушила окурок в пепельнице:

– Нет, ты не подумай, я тебя не хочу в чем-то упрекнуть, и президента я нашего люблю, но чиновников, как в Китае, за воровство надо расстреливать, разве президент не видит, что творится.

Олег протянул свой стаканчик к ней, предложил:

– За нашего президента! – Они выпили. – Олег продолжил. – Один президент, родная, ничего сделать не сможет, я с тобой согласен в том, что система чиновничья прогнила, и не мешало бы их потрести, если когда-нибудь у меня будет возможность потрести их жирные кошельки, отыграюсь за весь наш народ, не задумываясь.

Они выпили, Олег подтянул Свету за шею к себе поближе:

– Иди ко мне, моя Светочка – конфеточка, буду залечивать твои душевные раны.

Она подтянулась к нему, неожиданно спросила:

– Ты Новый год где встречать будешь?

Олег усмехнулся:

– До 2018 года ещё дожить надо целых полтора месяца, целая вечность.

Он заметил на её глазах слёзы, она жалосливо спросила:

– Может встретим Новый год вместе?

Олег пошутил.

– Тогда мне придётся пристрелить Слона и Андрюху – Бульдога, потому что драться с этими Голиафами просто нереально.

Она опять жалосливо спросила:

– Ну, пожалуйста.

Олег серьёзно пообещал:

– Если ничего сверхестественного не произойдёт, так и быть, что-нибудь замутим с Новым годом.

Она опять набросилась на него как голодная львица, и буквально через минуту вся квартира наполнилась её истошными криками. По батарейной трубе, как это часто случалось, опять стала тарабанить соседка, громко крича: – Замолчи Шлюха!

На несколько секунд, не сбавляя темп, Света перестала кричать, чтобы выкрикнуть в ответ дежурную фразу:

– Заткнись, старая карга! Завидуй и слушай молча! – После этого Светка закричала ещё громче. От её крика по спине Олега пробежала приятная дрожь, он подумал. – Хороша тёлка, трахается как последний раз, не зря все мужики от неё балдеют.

Глава 3

В своей небольшой каморке, которую он называл величественно – мой кабинет, Валера Слон смотрел порнуху. Ему было под полтинник и он смотрел порнуху утром, днём, вечером, ночью, короче двадцать четыре часа в сутки. Он может был озабочен на этот счёт, а может возраст подталкивал его на это действие, хотя все на районе знали, что он часто пользуется услугами Королевы, так между собой на районе, все уважающие себя мужчины, пользующиеся услугами этой особы, звали Светлану. В дверь постучали, Валера предусмотрительно выключил монитор.

– Кого нечистая несёт?

Дверь в кабинет открыл администратор Игорь.

– Валерий Иваныч, там Бульдог к вам пришел.

Включая монитор компьютера, Валера усмехнулся.

– А, Каменная голова, пусть зайдёт.

Бульдог появился через несколько секунд: в пуховике и вязанной шапочке он казался ещё больше, поздоровались за руку, Бульдог без разрешения сел на маленький диванчик у стены.

– Привет, Валера.

Валера вытащил из пачки сигарету, прикурил.

– Для тебя, дядя Валера!

Бульдог усмехнулся.

– У тебя что манька величия прискакала?

Валера рассмеялся.

– Шучу, шучу, братушка, мне нравится смотреть за реакцией на твоём лице, когда с тобой грубо разговариваю.

Бульдог подумал: – Когда-нибудь ты досмотришься, сука жирная. – Спросил:

– Ну и что ты на нём видишь?

Валера воскликнул.

– Ты знаешь ничего и это меня удивляет, ты вообще в экстремальных ситуациях когда-нибудь очкуешь?

Бульдог не задумываясь ответил.

– Нет.

Валера пошутил:

– Наверное не успеваешь.

– Что, не успеваю?

– Ну это, подумать о страхе.

Бульдогу не нравился этот разговор. Валера явно усмехался над ним.

– Ты, Валера, придержи свои приколы при себе, я по делу.

Валера затянулся сигаретным дымом.

– Ну раз по делу, излагай.

Бульдогу было стыдно, поэтому он заговорил, поламывая от волнения пальцы на руках.

– Помощь твоя нужна, дай какую-нибудь работу, бобла нет, край уже, стыдно на деньги матери жить.

Лицо Валеры стало серьёзным.

– А, что ты можешь, Андрюша?

Бульдог пожал плечами. Валера продолжил:

– Вот именно ничего, ты после армейки даже нигде не работал.

Бульдог недовольно буркнул себе под нос.

– В фитнес – клубе работал инструктором.

– За что тебя оттуда турнули?

– Хозяину рожу разбил.

Валера опять воскликнул, разводя руки в стороны.

– Вот видишь, рожу разбил, а значит ты себя не можешь в гневе контролировать, где гарантия, что если я найду тебе работу у себя, ты завтра не разобьёшь рожу мне.

– Зачем мне тебе рожу разбивать?

– Ну не знаю, у тебя свои взгляды на жизнь. Мне нужны работники преданные, послушные, чтобы за меня в огонь и в воду, и язык за зубами могли держать.

Бульдог пробасил:

– Это я умею.

– Что умеешь?

– Я – не балабол, хоть у кого спросить можешь из парней.

– Этого мало, хотя этот факт в нашем деле немаловажен. Как с остальным, с преданностью и послушанием?

Бульдог сдвинул брови.

– Да нормально всё будет, ты босс.

Валера затушил сигарету в банке из под пива.

– Ладно, людей сможешь ещё найти?

– Каких? Для чего?

Валера покачал головой.

– Для работы сынок.

– Во дворе пацанов полно все без дела шлятся.

– Нужны только надёжные.

Бульдог заверил.

– Есть пацаны!

Валера Слон достал из внутреннего кармана своего пиджака бумажник из рыжей кожи, он был такой-же толстый, как и его хозяин. Он извлёк из него пластиковую карточку и положил на стол перед Бульдогом.

– Знаешь что это такое?

Бульдог опять усмехнулся, подумал: – Совсем меня за лоха держит. – Знаю, телефонная карточка для таксофона.

Валера рассмеялся:

– Это банковская карта, по этой карте в банкомате деньги снимаются.

Бульдог понял что ступил, хлопнул ладонью себя по ноге.

– Точно, забыл, херле у меня денег нет, я ими не пользуюсь, так слышал. Вон у Испанца есть он говарил, но я не видел. Ты мне по делу говори, а не карточки под нос суй.

Валера покачал головой, подумал: – Тяжелый парень на голову. Может и к лучшему в этом деле, меньше знает, меньше вопросов.

– Эта карточка и есть твоя работа?

Бульдог вопросительно посмотрел на своего нового босса, тот продолжил.

– Тебе с твоими парнями придётся поколесить по всему Татарстану. Работать придётся там, где есть банкоматы, предварительно я буду говорить тебе код карты и сумму, которую ты или твои дружки должны будете снять с этой карты. Снимаете деньги и быстро валите из этого места, где произошла операция. С каждой снятой суммы будете иметь двадцать процентов. Сотовый телефон у тебя есть?

– Да.

– Продиктуй номер.

Бульдог продиктовал ему свой номер телефона, Валера набрал его на своём аппарате, сделал звонок.

– Это мой номер, запиши, по нему будем общаться и с него будешь получать информацию от меня. Приносишь мне снятые деньги лично сам. Твои дружки не должны знать обо мне. В нашем городе не работайте, в других можно, в основном выбирайте многолюдные места, типа торговых комплексов, и где нет лишних свидетелей. При снятии денег рожи как-нибудь маскируйте, на банкоматах есть камеры, срисуют мусора, потом не отмажетесь. Ну что, пойдёт такая работа?

– Да конечно, но на чем мы ездить будем по городам? У меня машины нет.

Валера опять закурил.

– Хотя, на автобусах рейсовых, мне по барабану, разбогатеешь купишь машину. Да, и ещё чуть не забыл, не вздумайте меня кинуть, тема эта серьёзных людей из Москвы, если что, всех похоронят, понял? Да и ещё. – Слон вытащил из кошелька пятитысячную купюру. – Это вам на автобус, аванс, потом отдашь.

Бульдог понимающе молча кивнул головой.

Настойчивый гимн России разбудил Куницина, звонил его сотовый, он нехотя приоткрыл глаза, рядом на прикроватной тумбочке лежала трубка, возле недопитой бутылки коньяка. Он бросил взгляд на кровать справа, ласковая Зульфия уже испарилась, видимо ей пора на работу. Куницин поднёс к уху телефон, уже зная по высветившемуся номеру на экране, кто звонит, хриплым похмельным голосом проговорил:

– Доброе утро товарищ полковник!

Ровный бодрый голос его непосредственного начальника – полковника Хрусталёва, сразу прогнал остатки сна.

– Что с голосом Куницин? Опять водку жрёшь?

Куницин кашлянул.

– Никак нет товарищ полковник, спал.

– Ты, мне Куницин смотри там, не дури я тебя знаю. – Он хотел что – то добавить, но Куницин опередил его.

– Что – то случилось, Владимир Константинович?

Недовольный тем, что его прервали в прочитке урока по этике для подчинённых, Хрусталёв сказал:

– Да, случилось.

– Слушаю товарищ подполковник?

– Там к тебе вылетел утренним рейсом представитель Интерпола из Швейцарского отдела по фамилии Клоц.

Куницин усмехнулся.

– Что там у них все по фамилиям заканчиваются на букву Ц: Шварц, Клоц.

Хрусталёв нервничал, Куницин его понимал, такое ЧП международного масштаба.

– Мне какая разница как у них фамилии заканчиваются, главное помогите там ей, она труп хочет забрать и личные вещи Шварца. Ну и так покумекайте с ней, как этого Испанца поймать, может информацию сольёт. Наверное поняли, что работать надо вместе.

Куницин тяжело выдохнул.

– Не прошло и двух лет как они смогли это понять.

– Ладно, сам знаешь что делать. И, это, похмелись, хватит водку жрать.

– Так Новый Год, Владимир Константинович.

– Эдечка, у чекиста всегда должна быть чистая голова.

– Я это помню: холодное сердце и так далее.

– Всё, ты меня понял, вечером жду доклад.

Хрусталёв отключился. Куницин встал с кровати, увидел на полу свои трусы, одел их, и в этот момент в дверь номера настойчиво постучали. Куницин вышел из комнаты, бесшумно

пересёк зал и также бесшумно открыл входную дверь, немного растерялся, увидев перед собой симпатичную девушку в черной норковой шубе, на которую спадали ровные белокурые волосы. Он оценил сразу её фигурку и рост, и конечно пошутил бы на эту тему, если бы не увидел за её спиной капитана Воеводина, и к тому-же, она с лёгким акцентом представилась:

– Джесика Клоц, Интерпол.

Всё-же Куницын улыбнулся.

– Быстро же вы добрались, Джесика, чтож прошу в мою берлогу, правда у меня здесь беспорядок, сразу прошу извинить меня, Новый Год, сами понимаете, немного погуляли вчера.

Они все прошли в зал. Садясь в кресло, Джесика понимающе проговорила:

– Я хорошо знаю ваши обычаи, как вы там говорите: пить так пить, спать так с королевой.

Куницын развёл руки в стороны.

– Как-то так. Что вас привело в этот городишко спрашивать не буду, можно прямо к делу.

Джесика улыбнулась.

– Может вы хотя бы оденетесь майор? Я достаточно изучила ваше, хорошо сложенное тело.

– О, вы мне сделали комплимент! И всё-же с чего начнём.

Джесика расстегнула пальто:

– Для начала я хочу осмотреть номер моего коллеги Шварца.

Куницын деловито сложил руки на своей волосатой груди.

– Вы знаете процедуру?

– Да, вы изучите и просмотрите все документы, которые мы найдём в его номере и я отвечу на все ваши вопросы. Потом мне нужно будет переправить тело в Швейцарию.

– С этим проблем у вас не будет, думаю через пару дней мы его отдадим. – Он повернулся к Павлу: – Павел Сергеевич, потрудитесь позвонить в кафе, закажите завтрак на троих. – Затем взглянул на Джесика. – Для начала мы позавтракаем, вы составите нам компанию?

Она посмотрела на него с прищуром.

– Я составлю вам компанию.

Она изменилась в лице когда Куницын повернулся спиной и направился в спальную комнату, чтобы переодеться. Она насчитала на его спине шесть шрамов от пулевых ранений, два были совсем свежие, сроком до года.

Глава 4

К семи часам вечера в ресторан Арба начали подходить гости, здесь сегодня отмечали день рождения начальника охраны криминального авторитета города Пузыря – Аллигатора, ему исполнилось сорок восемь лет. Конечно девяностые и с ними многие авторитеты как Пузырь, канули в лету, и тот кто остался живой в девяностых стали простыми коммерсантами с большой буквы, но в городе все кому следовало знали и помнили, кто такой Пузырь на самом деле. И то что он прикрывался сейчас бизнесом, это только ширма, а может очередная криминальная фишка, как малиновый пиджак в девяностых. Пузырь оставался зависливым, жадным и кровожадным. Хоть вел себя скромно, и не блистал в открытую на публике, как в девяностые. Наступило другое время, другая жизнь, теперь делалось всё тихо, из подтишка. Его не любили, но по – прежнему боялись, поэтому на день рождения его любимца и начальника безопасности все приглашенные прибывали вовремя, будто на день рождения самого Пузыря не приехать, значит высказать неуважение ему самому.

Столы в зале были расставлены лицом к сцене так, чтобы каждый из приглашенных видел, что происходит на театральных подмостках. Всех ждала великолепная концертная программа, сам именинник и его босс восседали в центре этого полукруга и понемногу разогревались дорогим вискарём. Пузырь, облокотившись на левую ручку своего стула, и держа в руках стаканчик с виски, рассказывал Аллигатору анекдот:

– Короче братуха, слушай. – Мужик после работы валяется на диване, ящик смотрит, жена ему из кухни кричит: – Что валяешься опять на диване, иди вон кран почини, течёт! Он ей: – Я, что тебе сантехник что-ли. – Та не понимает: – Хотя бы выключатель почини в ванной! – Короче он ей: – Я, что тебе электрик что-ли. – Ну, на следующий день с работы пришел, пожрал на кухне, смотрит смеситель новый на раковине, раз сразу к выключателю в ванной, тоже новый. Подходит такой важный с претензией к жене: – Дорогая, а кто это тебе смеситель и выключатель починил? Она такая, как ни в чём не бывало посуду моет, спокойно говорит: – Позвала электрика и сантехника, они мне всё починили. – Он такой довольный: – Молодец, можешь же. – Она ему, вздыхая, конечно ещё могу. – На диван садится и спрашивает: – Много взяли бобла? Она опять вздыхает. – Нет, денег не взяли. – Мужик удивился: – Как это? – Сказали: отдайся нам или спой что-нибудь. – Ну и что ты им спела, дорогая? – А она ему и говорит: – Что я тебе певица что-ли?

Они дружно рассмеялись, в этот момент гости всё прибывали, подходили к столу именинника и кладя на стол перед ним поздравительные конвертики с деньгами, после словесного приветствия и поздравления, рассаживались на свои места за столом. Аллигатор спросил Пузыря:

– Вы, Павел Анатольевич, Новый Год отмечать куданибудь планируете ехать?

Пузырь прищурил один глаз, спросил:

– Может и планирую, с какой целью интересуешься?

Аллигатор даже растерялся от такого вопроса:

– Как с какой целью, я за ваше тело отвечаю.

Пузырь грустно произнес.

– Хороший возраст – сорок восемь, ты – Гена на меня внимание не обращай, я так спросил, дуркую под старости лет, ты бы вот куда хотел поехать на Новый год?

– Вы же знаете, куда скажете.

– Нет, Гена, подожди, к примеру я на Новый год тебя отпускаю в отпуск. Куда бы ты поехал отдыхать?

Аллигатор не знал, что ему ответить, так как и никогда не думал об этом: семьи у него не было, и он с шефом объехал почти весь мир. Поэтому он пожал плечами:

– Даже незнаю.

Пузырь положил ему руку на плечо:

– Вот и я незнаю, вариантов полно, а ехать некуда. А знаешь почему?

– Почему?

– Потому что куража нет, одни мы с тобой: жен нет, детей нет, опять лететь на другой конец шарика, чтобы вставить какой-нибудь шлюхе, потратить бобла и нажраться как свинья, а потом опять дела. Надоело жить по одному сценарию, вот в девяностых кураж был, каждый день стреляли, и каждый день хоронили, поэтому и куражились от всей души, потому что никто не знал, наступит ли завтра.

Пузырь задумался, он вспомнил как в девяносто пятом на его свадьбу заявили киллеры и открыли по всем гостям и молодоженам огонь из автоматов, положили тогда десять человек: невеста, уже жена – Галина умерла одна из первых, заслонив грудью мужа, тогда и всё хорошее в Пузыре и умерло, он мстил и остановился только тогда, когда мстить уже было некому. Не осталось у обидчиков ни их, ни их родственников. Пузырь грустно улыбнулся:

– Давай выпьем, дружище, у тебя днюха, нужно веселиться. А тебя обязательно женим. Аллигатор застенчиво улыбнулся.

– Да, ладно.

– Женим, я тебе говорю, девчѐнки ещё хорошие есть, уже подросли.

Они выпили, на сцене появился конферансье, громко поприветствовал именинника и гостей.

После завтрака Куницин, Воеводин и Джесика поднялись на четвёртый этаж в номер Шварца. Куницин открыл его электронным ключом, который забрал из кармана пиджака покойного Шварца. В номере было чисто, постель прибрана.

Куницин вслух заключил:

– Он здесь не жил?

Воеводин прошел в ванную комнату, Джесика спросила:

– Почему вы так думаете?

– Вы видели мой номер? Бардак, будто я прожил там неделю без уборки, а ваш Шварц прожил здесь четыре дня и ни к чему не прикоснулся по вашему?

– Может здесь произвели уборку?

Воеводин вышел из ванной комнаты, прошел в спальную.

– У меня другая версия. Ваш Шварц имел в городе знакомого или знакомую, вы об этом думаю знаете, и искать, знаете где этих его друзей, в машине не было тоже никаких вещей.

– Или вы не хотите мне передать его вещи?

Куницин покачал головой, сел в кресло возле журнального столика.

– Доверие, мой друг, только доверие! Не надо нас русских приравнять к самым отъявленным негодьям человечества, мы как и вы хотим раскрыть эту банду хакеров под предводительством Испанца. Мы ещё два года назад предлагали Шварцу свою помощь, но он отказался. Что он здесь опять делал? Испанца здесь нет, он за границей, его нет в России, я даю вам сто процентов.

Джесика задумалась, было видно, что она колеблется, принимая правильное решение, резко бросила, видимо её прорвало:

– Ваш Испанец здесь, в этом городе, и я вам тоже даю сто процентов.

В зале появился Воеводин, в руках он держал черный кожаный кейс.

– Вот и вещи, лежал под кроватью, по всей видимости, он здесь не жил, только работал, душем не пользовался, только унитазом, в котором уничтожал также окурки.

Джесика удивилась.

– Я правильно поняла, окурки – это сигареты?

– Да. – Воеводин положил кейс на журнальный столик.

Куницын повернул кейс к себе увидел, что на нем замочек с кодом, предложил Джесике.

– Может откроете, код знаете?

Джесика сняла с себя дублёрку, аккуратно положила её на диванчик, подошла к кейсу, набрала комбинацию. Прозвучал щелчок, кейс открылся, она вела себя так, будто чемоданчик был её собственностью, извлекла из него ноутбук и молча села на диван рядом со своей шубейкой, открыла ноутбук и стала в нём что – то искать, Воеводин присел к ней рядом, и без стеснения, смотрел за её пальчиками и монитором. Куницын осмотрел содержимое кейса: две пары черных, нераспечатанных в слюде носков, белая рубашка, галстук, ручка Паркер в футляре, и самое главное – флешка в маленьком потаённом карманчике у левой стенки кейса. Куницын незаметно спрятал флешку в руке. На его удивление Джесика, не отрывая глаз от монитора, спокойно проговорила:

– Господин Куницын, дайте мне флешку, которую вы нашли.

Он поднялся, молча передал ей флешку, Воеводин досадно выдохнул.

– Ничего нет.

Джесика подтвердила его слова.

– Да, всё кем-то стёрта вся информация. – Она воткнула в ноутбук флешку, через минуту заговорила вновь. – Так есть, здесь кто-то побывал, Шварц никогда в жизни не курил сигареты, он иногда курил трубку, даже развёлся из – за этого со своей первой женой, господин Воеводин утверждает что в туалете курили, это не Шварц, затем кто – то нашел кейс и стёр информацию, это был явно не профессионал, так как флешку бы нашли, а её не нашли, и это хорошо.

Куницын поинтересовался:

– На флешке много информации?

Джесика нехотя улыбнулась, ей явно не хотелось делиться тем, над чем она со Шварцем работала не один год.

– На этой флешке вся информация за два года на вашего Испанца.

– Надеюсь вы ей поделитесь с нами?

– У меня нет выхода, господа, пора ставить в этом деле точку.

Куницын вернулся в своё кресло.

– Мне не нужно изучать ваш материал, я и так знаю об этой персоне больше вашего, я надеюсь всё услышать от вас.

Джесика закрыла монитор.

– С чего начать?

Куницын положил ногу на ногу.

– Для начала скажите, зачем он сюда приехал, Испанец, как нам известно в Испании?

Джесика усмехнулась.

– Нет, Испанца там нет и давно не было, мы проверяли все места, где он раньше бывал, мы обыскали всю Европу и Америку, он как по – вашему говорится, как в воду канул, вроде бы так.

Куницын остановил её.

– Извините пожалуйста. – Обратился к Воеводину. – Паша, дружище, позвони в кафе, разговор долгий будет. Пусть бутылочку и закуски организуют, не умирать же нам молодыми и красивыми.

Джесика покачала головой, рассмеялась.

– Мне говорили, что в России все дела делаются только с водкой.

Воеводин подметил.

– Нет, не все, детей мы стараемся делать на трезвую голову.

Она воскликнула.

– О да, это есть хорошо, это правда, у вас здоровая нация.

Воеводин вышел в спальную, оттуда по внутреннему гостиничному телефону набрал кафе и сделал заказ. Джесика и Куницын дождались его, и она продолжила, когда он вернулся.

– Ещё раз извините меня Джесика, продолжайте.

– Три месяца мы не могли его отследить и буквально четыре дня назад он высветился здесь в Нижнекамске, у вас в России. Он перевел из национального банка Германии тридцать миллионов Евро на обыкновенный личный счёт вашего россиянина, здесь в этом городе.

Куницын удивился.

– Но тогда почему мы ничего не знаем об этом?

– Потому что ваша банковская система на каникулах, но думаю они сегодня уже всю операцию увидели, как и ваши оперативники.

Воеводин выдохнул:

– Ни хрена себе!

В дверь номера постучали.

Глава 5

Часов в десять вечера все гости со дня рождения Аллигатора по приглашению ведущего высыпали во двор ресторана Арба. На улице стоял хорошенький морозец – градусов двадцать пять, но было безветренно, поэтому некоторые из гостей, разгорячённые выпитым спиртным вышли на улицу без одежды. Аллигатор и Пузырь вышли на крыльцо ресторана в обнимку, пошатываясь в разные стороны, они были изрядно пьяны и в хорошем настроении, одним словом ещё держались. Как только они показались на крыльце вся толпа гостей по просьбе ведущего банкета стала скандировать имя именинника.

– Пётр! Пётр!Пётр!

Пузырь заметил.

– Встречают как царя Петра.

Неожиданно для всех пошел снег: большими хлопьями повалил так, будто кто – то на небе открыл большой сундук и стал из него сыпать снег на голову именинника и гостей. Пузырь воскликнул.

– Хороший знак, Петруха.

Заиграла громкая музыка и на расчищенный двор ресторана высыпала группа полуголых парней и девушек. Они стали выписывать интересные гимнастические движения, катаясь на роликовых коньках, потом в их руках появились горящие сосуды и тут началось настоящее светопреставление: парни подбрасывали факела, при этом делая в воздухе сальто, приземляясь на роликовые коньки, ловили эти факела и жонглировали ими дальше, девушки крутили горящие канаты и всё это под ритмичную музыку и тихопадающий хлопьями снег, снег был на руку выступающим, от огня снежинки сверкали как огненные искры от костра на фоне снега. Шоу было великолепным, многие из гостей начали пританцовывать, никто не смотрел на именинника и не видели как он не сводит глаз с самой высокой девушки – танцовщицы в центре, которая виртуозно стала крутить два огненных каната, а за её спиной заискрился огненный столб. Все гости завизжали от восторга, группа на роликах стала кататься по кругу, подбрасывая в воздух огненные шары. Один парень – танцовщик появился в центре круга и стал извергать при помощи факела большую огненную струю изо рта. Как только он первый раз выпустил огненный фонтан, в темноте двора исчезли два танцовщика: парень и девушка, со вторым извержением, исчезла вторая пара, в этой паре была именно та высокая девушка. Аллигатор заволновался, что она может исчезнуть, он хотел с ней познакомиться. С третьим извержением факира пропала третья пара и сам факир, и в этот момент небо озарила сильная вспышка – это начался салют в честь именинника.

Канарис осмотрелся по сторонам, надел на нос очки с темными стёклами и накиннул на голову капюшон толстовки вышел из-за угла элитного двенадцатиэтажного дома. В руках у него была бита, он прижавшись к стене подкрался к видеокамере, висевшей здесь на углу дома, подпрыгнул и сильно ударил по камере, она безжизненно повисла на проводах. Он видел как в этот же момент Вован, забравшись на козырек дома, таким же методом как и Канарис срубил камеру возле центрального входа в подъезд. По телу у Канариса пробежала приятная дрожь, когда он обвел взглядом десяток дорогих иномарок, стоявших во дворе этого элитного дома. Здесь были мерседесы, БМВ, три крузака, один Гелик, два Поршика Каенчики. Он с тоской вздохнул, подумал. – Жаль что заказ только на Мерин белого цвета, здесь такой как раз был. Он быстро прошел к подъездной двери, Вован тем временем спустился с подъездного козырька. Они оба встали по разным сторонам подъездной двери, прижавшись к стене, Канарис вдохнув через нос холодного воздуха, скомандовал.

– Свисти Соловей.

Вован неуверенно спросил.

– Вдруг не получится?

Канарис нервно бросил.

– Получится, свисти!

– Ты когда-нибудь это делал?

– Нет, свисти!

– Очкую я что-то.

– Вован, ты дурак что-ли, свисти пока никого нет!

Вован засунул два пальца в рот и свистнул два раза подряд. Тут-же из-за железной ограды, ограждающей двор, из темноты в заднее окно Мерседеса прелетел и разлетелся большой снежок. Мерин моргнул фарами и истошно запела сигнализация. Она долго орала, прежде чем живущий в этом доме хозяин, отключил сигнализацию из окна квартиры и потом опять заблокировал машину. Канарис улыбнулся.

– Поклёвка началась.

Вован дрожащим голосом спросил.

– Какая нахрен поклёвка, зима же?

Канарис усмехнулся.

– Дурак ты, Вован, нахрен я тебя в делюгу взял. Свисти лучше.

Вован ничего не ответил, опять повторил свист и снова из темноты прилетел в Мерин увесистый снежок и машина начала истошно звать на помощь своего хозяина. На этот раз хозяин отключил сигнализацию быстро и опять поставил блокировку. Канарис предупредил.

– Будь на готове, бей его наверняка, не тормози, если запоришь дело, самого переломаю, понял.

Вован обиженно ответил.

– Ладно не газуй, понял.

Вован приказал.

– Давай!

Вован повторил свист в третий раз. На этот раз в машину прилетело два снежка подряд.

Канарис затаил дыхание прислушиваясь к посторонним шумам через истошный рёв сигнализации, он всё-же услышал, что где-то в подъезде хлопнула входная дверь и послышался шум лифта, он явно пошел вверх по вызову, затем через несколько секунд молчания лифт вновь заработал. Канарис опять предупредил.

– Всё, наживка заглочена, подсекаем.

На первом этаже отчетливо было слышно как открылся лифт, торопливые шаркующие шаги подошли к двери, она тут-же открылась, электронно пропищав, и на крыльце появился невысокого роста толстячок, лицо его было заспанным, в ботинках на босую ногу, в белой майке, сверху накинута куртка Аляска. Появившись на крыльце он тут-же отключил сигнализацию и в этот момент получил от Канариса удар битой по колену, мужик матерно выругался и повернулся к Канарису, но тут-же обмяк, так как ударом по голове Вован его вырубил. Канарис посмотрел на испуганное лицо Вована, улыбнулся.

– Молодец, не гони, привыкнешь.

Канарис взял из рук мужичка ключи от Мерина и уже через минуту они с Вованом выехали со двора элитного дома, по дороге подобрали меткого стрелка снежными комками, Игорька. Ещё через пару минут выехали на проспект Химиков. Канарис достал сотовый, позвонил. В трубе раздался голос Ирины.

– Да, Адмирал!

Канарис хоть и не видел её лица всё равно улыбался.

– Ты мне обещала огненный цветок.

– Да, я помню, подъезжай, мы выступаем в Арбе, тут у какого-то крутого дядьки – днюха.

- Хорошо, скоро буду, машинку в гараж отгоню.
- В трубке послышался смех Ирины.
- Какую на этот раз купил?
- Мерина из новой «Ешке».
- Молодец, поздравляю, ладно приедешь позвони, надо переодеться.
- Игорёк спросил.
- Что за тёлка?
- Канарис довольный собой выдохнул.
- Иринка, наша с района.
- Ирка-огнемёт что-ли?
- Да, она.
- Игорёк одобрительно протянул.
- Хорошая тёлочка, давно её чпокаешь?
- Дурак ты Игорян, мы друзья.
- Игорёк протянул.
- Ну, Ну... Друзья.

Аллигатор, несмотря на салют в его честь, и не сказав не слова Пузырю, быстро спустился по ступенькам крыльца, нашел в толпе ведущего, развернул его за плечо к себе, взволновано дыша, спросил.

- Где она?
- Ведущий, непонимая что от него хотят, ответил вопросом.
- Кто она, Пётр Сергеевич?

Аллигатор по другому задал вопрос.

- Где эти актёры, что тут с огнём мутили.

Ведущий понял что от него хотят и сразу выдал всю информацию.

– А, огнемётчики, они переодеться убежали, всё отработали, вы хотите повторить, мне их вернуть?

Аллигатор махнул рукой.

- Нет, куда они убежали?
- Если вы их хотите увидеть, то можете найти их в ресторане в раздевалке.
- Как найти раздевалку?
- Зайдите через служебный вход, третья дверь справа.

Аллигатор поспешил обойти ресторан и на заднем дворе увидел ту, которую искал. Группа парней и девушек садились в микроавтобус, она стояла в стороне, один из парней позвал её.

- Поехали, замёрзнешь.
- Она поправила на своём плече спортивную сумку.
- Езжайте, меня заберут.

Микроавтобус сорвался с места и скоро скрылся в темноте. Аллигатор подошел к ней со спины, она переминалась с ноги на ногу, будто пританцовывала. Она была в красном пуховике, поправила на голове спортивную бордовую шапочку, услышала шаги за спиной, повернулась. Она не испугалась, больше удивилась.

- Вы потерялись?

Аллигатор не помнил чтобы когда-нибудь так волновался и стеснялся, для начала он только смог ответить.

- Нет, я ищу вас.
- Девушка видимо удивилась ещё больше.
- Меня? Интересно зачем я вам понадобилась?

Аллигатор не знал что сказать, он сказал то, что первое пришло ему на ум.

– Я хотел бы вас пригласить на свой день рождения в ресторан.

Девушка улыбнулась.

– Меня, в ресторан?

– Ну да.

Она рассмеялась.

– Нет спасибо, я по ресторанам не хожу разве что только исключительно по профессиональной нужде.

Аллигатор немного стал приходить в себя.

– Тогда может, я вас провожу домой?

– Нет спасибо, за мной сейчас приедут друзья.

Аллигатор понимал что его просто отшивают.

– Зачем вы так?

– Что так? Вы о чём?

Аллигатор не был мастером толкать речи и сразу выпалил всё напрямую.

– Вы мне очень сильно понравились, если бы вы дали мне хоть маленький шанс ещё раз увидеть вас.

Из темноты улицы появился свет фар, через минуту на заднем дворе появилась черная БМВ. Совершив полицейский разворот БМВ остановилась возле них.

Она просто ответила.

– Наш городок очень мал, так что у вас есть все шансы увидеть меня ещё раз. Она открыла дверцу машины рядом с водителем.

Он спросил.

– Назовите хотя бы ваше имя.

Она повернулась к нему.

– Ирина.

В свою очередь он, улыбнувшись поспешил представиться тоже.

– Пётр, я очень рад знакомству.

Ирина, садясь в машину, бросила без интуизазма.

– И я рада.

БМВ рванула с места, закидав его костюм снегом. Аллигатор только сейчас заметил, что основательно замёрз, он поспешил в ресторан.

Глава 6

Когда позвонили в дверь Данила по прозвищу Додик сразу поспешил к входной двери, направил своё инвалидное кресло из комнаты в коридор. Десять минут назад ему на трубу звонил Олег и сказал что зайдёт по делу, предупредив что заказ Додика выполнил. И от этого известия у Додика сразу повысилось настроение. Он был заядлым болельщиком испанской Барселоны и Олег обещал ему превезти из Испании подарки, связанные с этой каталонской командой. Додик открыл входную дверь, улыбающийся Олег сразу водрузил ему на голову бейсболку с логотипом футбольной команды «Барселона» и накинул на шею шарф с названием футбольного клуба. Олег вошел в квартиру, закрыв за собой дверь, протянул ему целлофановый пакет.

– Держи братушка!

Радостный, удивлённый Додик спросил.

– Что это?

Олег направился в комнату друга инвалида.

– Это футболка Месси, как ты и мечтал с его автографом.

От радостного восторга голос Додика стал хриплым.

– Не может быть?

– Всё в этой жизни может быть братушка.

Додик вкатился на коляске в свою комнату следом за другом, сразу извлёк из пакета футболку с номером любимого футболиста: действительно на груди футболки была его роспись, написанная чёрным маркером.

– Как тебе удалось достать его автограф?

– У отца знакомые договорились. Мы приехали на тренировку команды, там твой кумир и расписался, у меня тоже такая есть.

Додик не скрывал своей радости, он вел себя как маленький ребёнок хоть ему и было столько же лет как Олегу, и в компьютерах он знал столько, что ему позавидовали бы любые крутые программисты.

– Братуха – ты просто волшебник, я твой должник.

Олег присел на диван, предварительно откинув в сторону простыню и одеяло.

– Опять не заправляешь диван?

Додик надел на себя футболку.

– Мне как раз, мой размер!

Олег повторил вопрос.

– Почему не убираешь постель?

Додик виновато посмотрел на друга.

– Ты же знаешь мне трудно и кого стесняться, я целыми днями один.

Олег понимающе протянул.

– Понятно, мать опять уехала?

– Да, уже три дня как.

– Куда на этот раз?

– В Чехию на месяц, там ведь пивной фестиваль будет.

Олег знал, что отчим не взлюбил Данилу, да и он к нему испытывал те же чувства, поэтому мать жила отдельно от сына, хотя исправно приезжала каждый день: готовила ему, убиралась в трёхкомнатной квартире и могла даже заночевать пару дней. Отчим был хорошим коммерсантом, бизнес его процветал и он любил путешествовать, беря с собой свою супругу, которую очень любил, за это ему можно отдать должное, он действительно любил мать Додика. Но откровенно игнорировал её сына, она в большинстве случаев выбирала сторону своего воз-

любленного и давя в себе обиду на этот счёт, Додик с этим мирился, понимая мать, а может оправдывая её, что у неё должна быть своя личная жизнь, она якобы и так много своего времени отдала ему и изрядно намучилась.

Олег спросил.

– Иринка хоть заходит?

– Да конечно, убирается каждые два дня и кушать готовит.

– Молодец.

Додик согласился с другом.

– Иришка молодец, огонь девчёнка.

Олег усмехнулся.

– Не зря её огнемётом прозвали.

Оба друга рассмеялись, Додик добавил.

– Да, так то так, но действительно она классная, если бы не моя инвалидность, я бы весь мир положил к её ногам.

Олег стал серьёзным.

– Ничего дружище разбогатеем, сделаем тебе операцию.

Додик погрузился.

– Мне кажется этого никогда не будет.

– Эй, не вешай нос, всё унас будет, ты что-нибудь надумал над моим предложением? Я тебе писал из Испании.

Додик принял деловитый вид, откинулся на спинку инвалидного кресла.

– Я конечно понял что ты имел ввиду, но не до конца, у меня куча вопросов.

– Что непонятно? Я предлагаю тебе дело по твоему профилю.

Додик согласился.

– Это понятно, но криминал, очень сильный криминал, ты это понимаешь. Сейчас государство создало кучу разных служб, которые отслеживают на раз плюнуть таких ушлаганов, как мы. Одна ошибка и мы пристроимся все, лет на десять, как минимум каждый.

Олег тяжело вздохнул.

– Данька, я бы не стал тебе туфту предлагать, тем более ты и так этим занимаешься и я уверен не один год.

– Олег, я ворую копейки: снять бабло с одной карты и перегнать на пустышку или кому-нибудь пару, другую тысячу рублей – это одно. А ты предлагаешь кидать банки.

Как бы в оправдание, Олег подметил.

– Заметь банки – не Российские.

Додик кашлянул в кулак.

– Ты думаешь за иностранными деньгами не придут?

Олег махнул рукой.

– За этими деньгами не придут, у моих друзей в Америке очень хорошая схема: безопасность банка замечает о пропаже денег со счёта только через три дня. За это время деньги снимаются и по дороге, куда они ушли, отследить невозможно, ты же сам знаешь, какая там чехарда в виртуальном мире творится, они прячут передвижение средств так, что пока разберёшься – ни денег, ни людей на местах нет. Отработать можно в любом месте мира и сняться за несколько часов с точки, тоже не проблема.

Додик покачал головой.

– Я прекрасно понимаю о чём ты говоришь, но ты не так хорош в этом, чтобы убедить меня сработать в этой делюге. Кто эти люди? Мне нужно быть уверенным в их компетентности и профессионализме.

Олег помялся, видимо обдумывая стоит полностью открывать перед Додиком все карты, он был ему нужен, да и люди за бугром, предложившие ему тему, были согласны, они слышали

о Додике как о хорошем программисте, создавшем не одну компьютерную игру. Ничего не оставалось как раскрыться наполовину.

– Помнишь таких ребят: Тони и Джокера с Лас-Вегаса.

Додик удивился.

– Да конечно, они родом из Джерси, это чемпионы в своём деле, но они куда-то пропали в 2016 году, о них ничего не слышно. – Додик пристально посмотрел в глаза Олега. – Ты хочешь сказать, что мы будем работать с ними и ты знаешь их?

Олег усмехнулся.

– Да, мы будем работать с ними, верней только с Джокером, и я лично сним списался, откуда я его знаю пока не скажу, и так сказал много. Пропали они только из-за того что занялись именно тем, что я тебе предлагаю. Ты прав, об этой схеме я знаю в общих чертах и всю схему мы вряд ли узнаем, мы будем одним из звеньев в этой цепи, многое тебе расскажет сам Джокер. Теперь мне нужен твой ответ.

Неожиданно Додик рассмеялся.

– Эти чуваки самые лучшие, я почту за честь работать с ними.

Олег был уделён его реакцией и если честно не понимал, согласился Додик или просто прикалывается, поэтому спросил.

– Ты согласен?

Додик стал серьёзным.

– Конечно согласен – это не мелочь по карманам тырить, тем более такие люди в деле.

Кофе будешь?

Олег провёл языком по пересохшим губам.

– Есть что-нибудь покрепче, я всю ночь провел с девушкой, немного переборщил.

– Только пиво, будешь? – Лукаво посмотрел на друга, спросил. – У Светки был?

Олег смущённо отозвался.

– Угу, хороша, ничего с собой поделать не могу, тянет к ней.

– А если Слон узнает?

– Да пошел он, будто он не знает, тащи пиво или сам схожу.

Додик укатил за пивом, на мобильный Олегу позвонили, на мониторе определился американский номер, он поднял трубку, на чистом английском поздоровался и чётко ответил на заданный вопрос.

– Он согласился!

На другом конце радостный голос ответил, на английском.

– Хорошо друг, дай ему мой контакт, скоро будет работа.

Олег ответил.

– Обязательно.

Телефон отключился, в спальне появился Додик с двумя бутылками пива.

– Кто звонил?

Олег в очередной раз усмехнулся.

– Наш Босс, спросил согласился ты или нет.

Додик выглядел растерянным.

– И что ты сказал?

– Что я мог сказать? Сказал что ты в деле и дам тебе контакт с ним, попросишься к нему по своему позывному.

Додик радостно улыбнулся, давая понять, что всё понял.

Канарис медленно проехал на своём БМВ мимо городской Мечети когда Ирина у него поинтересовалась.

– Ты знаешь этого дядьку, с которым я сейчас разговаривала возле Арбы?

Канарис ответил, удивившись вопросом.

– Ну ты даешь, подруга дней моих суровых! Я голову ломаю, думаю, нехрена себе у Иришки друзья, знакомые!

Ирина поинтересовалась.

– Хватит прелюдий, что он важный перец.

Канарис прикурил сигарету.

– Важный ли это перец? Так скажем, один из важных перцев в нашем городе. Одним словом авторитетный дядька.

Ирина недовольно протянула.

– Опять не повезло, одна Гопота да блатота знакомится.

Канарис хмыкнул.

– Что тебе Гопота и блатота не нравится, думаешь коммерсанты нынче не блатные? Не блатных коммерсов ещё в девяностые перестреляли. Теперь бывшая братва и менты в коммерсах ходят, многие переобулись.

Ирина тяжело вздохнула. Канарис притормозил напротив торгового центра Раздолье. Через дорогу, возле торгового центра, на автомобильной стоянке находилось десять машин, в основном дорогие иномарки. Канарис, выпустив дым через нос, довольно произнёс.

– Вот она красавица на месте, фартовый вечерок, всё как надо в руки идёт.

Ирина спросила.

– Ты про тот Мерин?

– Он самый, хозяин живёт на Мира 77. Здесь машину ночевать бросает. Сможешь отсюда в машину попасть, желательно чтобы твоя зажигалка угодила на задний капот, если об заднее стекло разобьётся, ещё лучше.

Ирина фыркнула.

– Тут и попадать то нечего, не проще подъехать, разбить стекло, кинуть смесь и свалить?

– Нет, на стоянке камеры, запалимся и ты обещала, что смесь и так злая, всё что хочешь загорится.

Ирина деловито подтвердила.

– Без базара чувак, на зуб даю, в войну вторую мировую этой смесью немецкие танки жгли, коктейль Молотова, слышал.

– Слышал! Только не блатуй, тебе не идёт.

Ирина его поддела.

– Сам на криминал подтянул, вот и блатую.

Канарис на её слова никак не отреагировал.

– Давай делай, пока ни прохожих, ни других машин нет.

Ирина вытащила из своей спортивной сумки медицинскую поллитровую колбу, запечатанную плотно черной резиновой пробкой. Канарису показалось, что и жидкость внутри колбы тоже чёрная, к колбе был примотан скотчем какой-то фитиль. Ирина деловито спросила.

– Дай зажигалку, Адмирал?

Канарис передал ей свою зажигалку, она как птичка выпорхнула из машины и когда он повернул голову в сторону стоянки, нужный Мерседес уже горел, а Ирина пританцовывала на месте и напевала: – В лесу родилась ёлочка! Он резко, громко выкрикнул. – Уходим! Она как мышка шмыгнула в норку на своё место, захлопнув на ходу дверку БМВ, взволнованно дыша, спросила.

– Одно не пойму, на какой тебе надо было Мерин сжечь? Что, хозяин тебе дорогу перешел?

Канарис усмехнулся.

– Нет, это часть моего плана.

– В чём фишка?

– Фишка в том, что мне заказали точно такой Мерин, я его сегодня сделал.

– Ну?

Канарис запустил руку в грудной карман своей куртки, достал шесть пятитысячных купюр, протянул их Ирине.

– Твоя доля, как договаривались. Мерин с документами можно продать дороже, подожду неделю и приду к хозяину сгоревшего Мерина и выкуплю его машину вместе с документами, не подлежащую к ремонту, за копейки. И всё, у меня новый Мерин.

– Поняла, номера ты все перебеёшь, тебе нужны были документы, и подтверждение что машина не подлежала восстановлению?

– Типа того.

– Ты это сам придумал?

Канарис гордо ответил.

– Конечно детка!

Ирина рассмеялась.

Глава 7

Бульдог вошел в бар "Хмельной Волк", сразу увидел за столом у стойки пацанов со двора: Филимона и Боряна. Подошел к ним и плюхнулся на диванчик из кожанаменителя рядом с Боряном.

– Как дела «басота»?

Отозвался на приветствие Филимон.

– Какие дела? Денег нет, даже на пиво не хватает.

Бульдог деловито развалился на диванчике, громко попросил бармена Машу.

– Плесни нам три баварского и похрустеть чего-нибудь дай.

Борян удивлённо спросил.

– Чё, бабосы появились?

Бульдог надменно усмехнулся.

– Я же не вы – неудачники, я двигаюсь, темы есть – я разруливаю.

И Филимон и Борян знали Бульдога с детства и знали очень хорошо, что у этого человека голова работает только в одну сторону – в сторону спорта, и если у него появились деньги, это означало следующее: или он их у кого-то отнял, или взял займы и никогда не отдаст, или у него появился знакомый, который при деньгах, и предложил ему работёнку в плане сломать кому-то челюсть. Филимон был пацаном не из робкого десятка, хоть по всем параметрам и уступал в силе Бульдогу, но у него был дух и Бульдог его за это уважал. Поэтому он спросил прямо.

– Хорош Андрюх тут исполнять, чего позвал?

Бульдога было не остановить, ведь в его кармане лежала целая пятёрка, а это для него – целое состояние, он чувствовал себя по меньшей мере целым гангстером, у него были деньги и криминальное дело впереди. Он деловито выдадохнул.

– Да так нищоброды хотел вам подкинуть работёнку.

Официантка принесла пиво и солёные хлебные сухарики. Борян поинтересовался, уже мысленно прикидывая в уме сколько сможет заработать на предложенной работе Бульдогом.

– Классно, Андрюха, что за тема?

Бульдог продолжал всё в той же манере.

– Сомневаюсь конечно, брать вас в дело или нет?

Филимон клацнул языком.

– Мы что тебе повод давали в нас сомневаться?

Бульдог закинул в рот горсть сухариков, захрустел ими.

– Тема криминальная, поэтому у меня сомнения, согласитесь или нет.

Зная Бульдога Борян поинтересовался.

– Кого надо переломать или замочить?

Бульдог рассмеялся, продолжая строить из себя гангстера.

– Глупый ты человек Борян, на дворе двадцать первый век, мыслишь узко. Век технологий, посмотрите пацан!

Филимон был удивлён, он никогда не слышал и тем более не мог себе представить, что Бульдог может так долго о чём то рассуждать. Видимо в его кармане не одна тысяча рублей. Спросил прямо.

– Мы всё понеимаем, интересно, что за делуга?

– Ладно, вкратце изложу. Короче один чел предложил мне следующую тему, поработать с банкоматами.

Борян вставил пару слов.

– Банкоматы что ли бомбить? Сразу хапнут, вон по ящичку показывают их пачками закрывают.

Филимон его резко осадил.

– Заткнись, Боря! – Спросил Бульдога. – Слышал о такой схеме, хакер заполняет банковскую карту чужим баблом, ты подходишь и снимаешь эти деньги?

Если честно Бульдог и сам не знал как это работает, но познание в этом деле Филимона внушало ему уверенность в то, что Слон предложил стоящую тему, он ответил наигранно.

– Всё правильно малыш, мне вы нужны для подстраховки, не могу же я один всегда у банкоматов крутиться.

Филимон отпил из кружки половину пива, в горле пересохло. Тему, которую предлагал Бульдог, была интересной и риск попасться полицейским в лапы невелик, он кратко проговорил.

– Я в теме.

Поглядев на своего друга, Борян тоже протянул руку, хоть и ничего не понимал в этом деле.

– Ну и я тоже согласен, если что.

Бульдог улыбнулся, поднял свой бокал пива.

– Что ж, за наше дело.

Друзья ударились бокалами, осушили свои кружки до дна, Бульдог спросил у Филимона.

– У тебя водительские права и машина есть?

Филимон, хрустя сухариками, ответил.

– Права есть, только машина сломана.

– Что с ней?

– На правом колесе ступичный подшипник полетел, пахан денег не даёт, у меня нет, вот и стоит на приколе.

Бульдог не вышел из роли мафиозника, потянулся, хрустнув позвонками.

– Завтра загоним в мастерскую к Канарису и всё сделаем, потом деньги отдадим, я с ним договарюсь. У тебя что за тачка?

– Ода – москвич.

Бульдог задумался, машина была стрёмная, но в его голове промелькнула хорошая мысль, что было большой редкостью. Чем скромней машина, тем они будут менее заметны. Проговорил. – Нормально, то что надо для начала. – Громко попросил бармена. – Машута, повтори нам пивка.

Ирина проснулась от истерического вопля матери, открыла глаза, пошарила рукой за спиной, нащупала мобильник, посмотрела на монитор чтобы узнать время. Мать опять закричала, было понятно на кого: под раздачу опять попал отец, на мониторе высветилось время десять утра, мать голосила.

– Какого рожна я за тебя дурака замуж выходила, ты ведь тупой как пробка!

Отец обиженно оправдывался.

– Я тогда на шинном заводе работал главным инженером. Это я дурак, знал бы что на гадюке женюсь, не женился бы на тебе никогда, это из-за тебя мы так плохо живем.

Мать не унималась.

– Кто тебя дебила на такую должность-то поставил?

– Кому надо тот и поставил, я своим трудом и мозгами эту должность заработал, не то что ты – ПТУ своё закончила и работала на заводе контролером.

– Я ПТУ на отлично закончила.

Отец нервно захохотал.

– Просто ты среди тупиц самая умная была.

Ирина встала с кровати, надела пижаму, прошла на кухню где мать и отец вели «светскую беседу».

– Что у вас тут опять происходит, когда же вы пить прекратите?

Увидев дочь, отец виновато опустил голову.

– Извини дочь, разбудили, это всё она – старая дура, я как лучше хочу, она не понимает. Мать подбоченилась.

– Ты это кого, инженеришка хренов, душой назвал?

Отец Ирины был человеком мягким и мать этим пользовалась, она из него как говорится, веревки вила всю жизнь. Он в присутствии дочери мог давать ей отпор, зная что дочь его любит и всегда вступает за него.

– У нас в семье одна дура.

Мать завизжала от злости.

– Пошел вон, скотина, пока я тебя как колбасу на куски не порезала!

Отец от страха поднялся из-за стола.

Ирина понимала что пришел момент разруливать как всегда эту ситуацию.

– Так, тихо родственники! Что конкретно произошло?

Мать громко ответила.

– Да этот придурок опять всё перепутал!

Вмешался отец.

– Я как лучше хотел.

Ирина тяжело вздохнула.

– Пап, давай ты, и по существу?

Он присел снова на своё место.

– Она меня за фанфуриками опять послала, вчера перебрали, ну я купил их четыре, вместо шести, взял закуску в магазине Пятёрочка, кильку в томатном соусе и пол булки серого хлеба.

Настроение у Ирины было испорчено.

– Мама, я сколько раз вам говорила не покупать фанфурики, от них уже пол страны передохло. Правильно отец сделал, что закуски купил, вы уже от такого пошла не то что высохли, на людей перестаёте походить.

Мать немного остепенилась, взяла из пепельницы окурочку сигареты без фильтра Итиль, прикурила.

– Может ты и права, но деньги мои, сказала что купить, то и надо брать, и мы не миллионеры, чтобы водяру покупать. Ты же нам денег не даёшь.

Ирина с презрением посмотрела на мать, повысила голос.

– Не тебе меня упрекать, я сама себя обеспечиваю и за учебу плачу, продукты домой покупаю, чтобы вы с голоду не сдохли. Вы мне хоть раз копейкой помогли, хотя нет отец со своей пенсии мне всегда денег предлагает.

Мать обожгла пальцы окурком, матерно выругалась, бросила окурочку в пепельницу. Виновато опустила голову на грудь.

– Права сука, как всегда.

Ирина иронично улыбнулась, покачала головой.

– А что нет?

Мать села за кухонный стол, сделала вид будто не слышала слова дочери, спокойно приказала рабу её сердца.

– Давай уж разбавляй, да хряпнем по маленькой.

Ирина услышала как в её комнате зазвонил мобильный, она бросилась к себе в спальную. Включила трубу.

– Алло, слушаю. – На мониторе мобильного номер не определился и это ей показалось странным. В ответ она услышала как бы знакомый голос, но не смогла сразу узнать говорившего.

– Здравствуйте, Ирина! Это Пётр, мы с вами познакомились два дня назад, помните?

Ирина на секунду растерялась, неуверенно проговорила.

– Да... Конечно ... помню, Пётр. – Потом нашлась и тут же спросила. – Кто вам дал мой номер телефона?

В трубке было слышно как он усмехнулся.

– Это не трудно, мы живем в одном городе.

Ирина всегда любила конкретику, по своей натуре она была пацанкой и не любила когда её обманывали, и предавали знакомые и близкие ей люди.

– Значит мне придётся угадывать, вы не скажете мне предателя, слившего мой номер телефона незнакомому мне человеку?

Пётр возразил.

– Почему незнакомому, мы с вами знакомы уже два дня.

– Но человек, давший вам мой номер телефона об этом же не знал, значит виновен.

Пётр поспешил оправдаться.

– Пожалуйста извините, я не думал что вы так сильно разозлитесь, простите меня и человека, который сделал мне одолжение.

– Вас прощу, человека нет, нос я ему разобью, даю слово.

Пётр удивился.

– Разобьёте нос?

– Легко! – Затем воскликнула. – Всё поняла кто стукач, это Виталик – руководитель нашей группы.

Пётр не хотел продолжать тему этого разговора, тем более эта девушка назвала правильного виновника её гнева.

– Может мы сменим тему?

Ирина ответила спокойно.

– Можно, что вас заставило позвонить мне и при этом погубить невинного человека?

– Вы его не простите?

– Нет, я привыкла выполнять свои обещания. Вы хотели сменить тему разговора и тем более девушка задала вам вопрос, по меньшей мере это нетактично с вашей стороны.

– Простите меня.

Ирина рассмеялась в трубку.

– Вы не находите, что очень много извинений для двух минут разговора.

Пётр взял паузу, видимо подбирая слова, чтобы ответить. Ирина наигранно спросила.

– Алло, вы ещё здесь?

Пётр начал говорить быстро и по существу.

– С того момента как мы расстались я не могу найти себе места, я искал вас два дня, колесил по городу в надежде встретить вас.

Ирина заигрывала.

– И только потом вам пришло в голову, что надо найти тех людей из шоу, а именно Виталика и допросить его.

Пётр согласился.

– Да это так.

– Понятно, что ж была рада вас слышать, мне пора.

Пётр взмолился, её трюк сработал.

– Ни в коем случае не отключайтесь пожалуйста, Ирина, я хочу вас пригласить на ужин.

Ирина продолжала применять свои уловки, ей нравилось издеваться над поклонниками.

– Даже незнаю, мы так мало знакомы.

Голос Петра задрожал, он был приговорён.

– Я прошу вас.

Ирина сдалась.

– Если только не надолго.

Пётр схватился за тоненькую соломинку, брошенную ему Ириной.

– Мы поужинаем и поговорим.

Ирина доиграла до конца перед тем как отключиться, спросила.

– Где и когда.

– Сегодня вечером я заеду за вами часов в семь вечера, хорошо?

– Да!

Пётр ещё несколько минут сыпал ей в свою трубку комплименты, не зная что она уже давно отключилась.

Глава 8

Инга, закончив преподавать курсы китайского второй группы, попрощалась со своими учениками и стала собирать со стола учебники в кожаный портфель. Настроения практически не было, она постаралась вспомнить вообще когда у неё было настроение? Несколько минут покрутив этот вопрос в голове и не найдя на него ответа, расстроено выдохнула, проговорила вслух.

– А и ладно. – подошла к окну, посмотрела на улицу. За окном шел снег, сердце ещё больше завывало от тоски, опять проговорила вслух. – Одна, совсем одна, уже двадцать пять скоро: ни детей, ни мужа, да, докатилась подруга. Она медленно оделась, так как торопиться ей было некуда, закрыла студию и спустилась на первый этаж, где она арендовала студию, чтобы давать частные уроки китайского языка. На вахте отдала ключ и попрощавшись с охранником и вахтёром вышла на просторное, хорошо освещенное, крыльцо Дома Народного Творчества. Она поправила на голове теплую беретку, поблагодарила мысленно Бога за то, что подарил ей безветренную погоду, повернулась, чтобы пойти на трмвайную остановку, но неожиданно её кто то взял под руку. Она удивилась и повернулась к напавшему на нее, как оказалось, молодого человека. Молодой человек тут же приподнёс ей аккуратный букетик из красных роз, улыбаясь представился.

– Алексей!

Инга улыбнулась.

– А я вас знаю, вы мой ученик, ваша фамилия Спицин. Да точно, Алексей Валерьевич Спицин.

Алексей соглашаясь кивнул головой.

– Совершенно правильно, Инга Валерьевна.

Инга рассмеялась, хорошее настроение вмиг вернулось к ней откуда-то из-за тёмных лесов одиночества.

– Точно! Я и запомнила вас только из-за того, что у нас отчества схожи.

Алексей состроил обиженное лицо.

– Только из-за отчества запомнили?

Она поняла его тонкий намёк.

– Может и не только. – Лукаво посмотрела на него, спросила. – По какому поводу цветы?

Алексей сделал лицо нашкодившего ребёнка, ей даже стало жалко его на несколько секунд она реально видела, что он стесняется ответить ей, но потом он улыбнулся и стал самим собой, симпатичным, хорошо одетым и как оказалось интеллигентным человеком.

– Вы знаете, я уже месяц прихожу на ваши уроки и вы постоянно грустите. Конечно мне это может казаться, вы просто так сильно погружаетесь в учебный процесс. Я долго не решался и вот сегодня решил поднять вам настроение, подарив среди этой снежной зимы что-то живое, цветы например. И я очень сильно рад, что мне удалось поднять вам настроение.

Она улыбнулась, ей было приятно его объяснение и оказанное внимание этого человека.

– Вам это удалось, мне действительно очень приятно ваше внимание. Жаль что это живое, что вы мне подарили, сейчас замёрзнет и погибнет.

Он провёл ей своей рукой по плечу.

– Не стоит так сильно переживать, моя карета к вашим услугам. – Он указал на стоявший у крыльца Рендж Ровер Спорт. – Надеюсь, вы не откажете мне в удовольствии поужинать со мной?

В голове Инги пронеслась мысль. – Неучто дождалась своего мужчину? Кокетливо ответила.

– Почему бы нет, тем более живые цветы могут замёрзнуть.

Алексей привёз Ингу в кафе Амбар на улице Мира, ему нравилась здешняя кухня, тем более ему нужно было быть здесь по долгу службы, или как он называл её по-простецки – работа. В углу справа их ждал заказанный предусмотрительно столик. Официант принял из рук Инги букет цветов и через минуту этот букет красовался на их столике в центре. Он помог Инге снять коротенькую норковую шубку, повесил её на плечики, водрузил на вешалку, стоявшую возле стола, затем повесил рядом своё пальто оставшись в черном костюме и белой рубашке при красном галстуке. Присаживаясь на своё место Инга заметила.

– Вы так представительного выглядите, мне даже неловко, а я как есть в рабочей одежде – джинсы, водолазка.

Он улыбнулся.

– Вам идет. Я ведь тоже в рабочем, не успел заехать домой переодеться, а так я тоже люблю свободный стиль. Но правда дома хожу в халате.

Алексей выбрал именно этот столик неслучайно, отсюда хорошо просматривался весь зал и отдельные кабинки. Именно его интересовала средняя кабинка у стены справа, там сидел интересующий его объект. Высокий толстоватый мужчина, известный в этом городе предприниматель Козлов, имеющий сеть автомоек в городе. Официант принёс меню, Алексей положил на меню руку не открывая, спросил.

– Что вы предпочитаете употреблять на ужин?

Инга не сводила глаз с Алексея, ловила каждый его жест, она уже была на седьмом небе от счастья, что хоть кто-то в этом городе обратил на неё внимание, она улыбнулась.

– Я всеядная, Алексей, и знаете я не так часто хожу по заведениям, чтобы отказываться от еды, предложенную мне.

– Намек понял, но всё-же: мясо, рыбу?

– Давайте так, чтобы не переест на ночь и хватило на закуску.

– Конечно, а что вы предпочитаете пить?

Она смущённо пожала плечами.

– Ну обычно я пью сухое Мартини.

– Прекрасно. – Он повернулся к официанту. – Нам пожалуйста два шашлычка с овощами, конечно куриные крылышки, только кислосладкие, сделай две порции в общую тарелку. И по бокалу сухого Мартини, для начала. – Официант повторив заказ испарился. Алексей посмотрел на Козлова: тот сидел за столом в компании почти юной девушки, они пили пиво запивая им королевские креветки, в соседней кабинке сидели два бугая в костюмах, было понятно это верные псы хозяина, пьют кофе и ждут когда эта свинья набьёт своё нутро и потащит эту малолетку к себе в постель, а может использует её прямо в машине по пути домой и выбросит на улице. Его размышления прервала Инга, принесли Мартини и она приподняла свой бокал.

– За что выпьем?

Алексей протянул.

– Ну думаю мы будем пить сегодня только за вас.

Инга удивилась.

– Почему только за меня?

Официант подал куриные крылышки в кислосладком соусе. Алексей сделал комплимент и после сказанного вогнал Ингу в краску, она смутилась.

– Этот вечер я посвящаю вам, вы мне очень сильно нравитесь и я хочу сделать вам приятное.

– Вы – такой прямолинейный всегда?

В кафе ввалилась очень большая, шумная компания парней и девушек, они заняли большую половину зала. Он постарался перевести тему разговора.

– Видимо у ребят торжество. – он приподнял свой бокал и они выпили по глоточку Мартини, он предложил.

– Кушайте крылышки, они их здесь готовят просто очень вкусно.

Инга немного пришла в себя, улыбнулась, опять спросила.

– Вы всегда говорите девушке то что думаете?

Алексей поднял бокал и они опять выпили, он промокнул губы салфеткой.

– Конечно, я вообще сторонник прямых отношений, зачем всё усложнять, не имеет смысла, пустая трата времени и средств. Инга выдохнула.

– Наверное вы правы.

Они выпили ещё, оприходовали крылышки и когда им подали шашлык, к этому моменту они выпили по три бокала Мартини. Инга раскрепостилась, говорила громко и часто смеялась над шутками Алексея, который к этому времени уже знал об Инге практически всё. Принявшись за шашлык Алексей облегчённо в душе вздохнул когда увидел Козлова, который наконец-то встал из-за стола и направился в сторону туалетов, охранникам приказал оствовать на месте. Алексей вытер руки салфеткой, медленно поднялся из-за стола.

– Инга, прошу вас меня извинить, я оставлю вас на несколько минут.

Она пошутила.

– А не обманете?

– Ни в коем случае, вечер ваш и я у ваших ног.

– Тогда я начинаю вас ждать и скучать.

Он учтиво поклонился и удалился, был его выход, он приступил к своей работе, всё проходило как по-написанному сценарию, по залу расхаживала пьяная молодёжь: все – охрана и официанты с администрацией следили за молодёжью, которая уже начинала конфликтовать между собой, до битвы отороженных молодых разумов оставалось каких-то несколько минут. Поэтому никто и не смотрел на Алексея, он вошел в мужской туалет: два отморозка сушили руки возле умывальника, Алексей сразу оценил обстановку. Козлов сидел на унитазах в одной из двух кабинок, в туалете играла расслабляющая музыка, всё располагало клиента к нормальному спокойному испражнению. Алексей шепнул молодым парням.

– Пацаны там походу махоч назревает.

Они переглянулись и выскочили из туалета, Алексей закрыл туалетную дверь на вертушок изнутри, достал из карманов брюк медицинские перчатки, одел их, после чего вытащил из внутреннего кармана пиджака, пистолет Макарова с глушителем, зашел в свободную кабинку, встал на унитаз и через перегородку заглянул в соседнюю кабинку. Козлов сидел на крышке унитаза, он не испражнялся, а видимо только что принял дозу кокаина и собирался принять ещё, достал маленький пакетик и зацепил на длинный ноготь мизинца небольшую порцию, стоя над ним через перегородку Алексей спросил его.

– Не поделишься дядя?

Тот инстинктивно поднял голову вверх и тут же, не успев ничего понять, получил пулю между глаз, он откинулся спиной на сливной бочёк, Алексей выстрелил второй раз ему в грудь, в сердце, бросил пистолет ему на колени, не торопясь слез с унитаза, вышел из кабинки, открыл дверной замок, снял перчатки, вышел из туалета, бросил перчатки на поднос официанту, проходившему мимо с грудой грязной посуды и через секунду оказался в зале, где уже полным ходом шла драка молодёжи с двумя бугаями из охраны Козлова. Алексей подошел к столу за которым сидела испуганная Инга. Предложил ей.

– Что-то мне здесь не нравится, может продолжим вечер у меня дома.

Она быстро согласилась.

– Я только за.

Глава 9

Капитан Станислав Хрущ вошел в кафе с плохим настроением и взлохмаченными волосами. При входе небрежно сунул постовому сержанту удостоверение. Напарник, старший лейтенант Котов Кирил уже был здесь, допрашивал симпатичную девушку в белой рубашке. В зале было многолюдно, многих из персонала и клиентов заведения опрашивали оперативники. Хрущ подошел к Котову, не протягивая руки, грустно бросил.

– Привет, кто она?

Котов поднял на него усталые глаза.

– Познакомьтесь, это Вероника – администратор данного заведения.

Хрущ скривил и без того помятое лицо, попросил администратора.

– Можно мне стакан воды.

Вероника тут же встала.

– Да конечно, я сама принесу. – она испарилась быстро как призрак с рассветом.

Котов спросил.

– Ты что с будуна?

Хрущ был с глубокого похмелья и ему было очень плохо, даже говорить не хотелось, а тут ещё разбудили и заставили ехать на труп.

– У меня выходные, забыл, посидели немного с соседом.

Котов понимающе кивнул головой.

– Помню твоего соседа, знатный гонит самогон, это сколько же вы выжрали, что ты до сих пор в себя придти не можешь?

– Не твоё дело, где труп?

Котов положил руки перед собой на стол как ученик.

– Потерпевший, всеми известный предприниматель Козлов Олег Викторович, застрелен в туалетной кабинке, по всей видимости при приёме кокаина.

Хрущ выругался.

– Твою мать, он же с Мэром в друзьях.

Котов развёл руками.

– Что поделать, на всяк надеяться не стоит, надо будет копать, хоть покойный был как человек гавно.

Хрущ согласился.

– В этом городе его не любили и пришить мог хоть кто, он даже нам тогда по горло надоел, помнишь?

– Да помню, как забудешь.

Вероника принесла стакан с водой. Хрущ дрожащей рукой вытащил блистер с растворимым аспирином, бросил в стакан две таблетки, аспирин тут же стал растворяться прыгая в стакане. Котов проговорил.

– Прокуратура уже здесь.

Хрущ спросил.

– Кто там?

– Кудашов, ему всегда дают дела интимного характера.

Хрущ медленно попивая воду из стакана двинулся в сторону туалетной комнаты. В дверях мужского туалета столкнулся с Кудашовым, Хрущ молча протянул ему руку, протиснулся в помещение, тот не отпуская его руку, улыбаясь проговорил.

– Видок у тебя неважный.

Не ответив ему Хрущ высвободил руку. Внутри криминалисты вели свою работу, Хрущ подошел к туалетной кабинке, посмотрел на сидящий на унитазе труп Козлова с простреленной

головой, допил воду в стакане, пустой стакан поставил на раковину возле сушилки. Смачно зевнул, вышел из туалета, где его поджидал Кудашов, тот монотонно заговорил.

– Работать будем вместе, приказ сверху, потерпевшего надеюсь представлять не надо.

Хрущ спросил.

– Кто его нашел?

– Личный охранник.

– Свидетели?

– Как всегда никто ничего не видел, в зале здесь была небольшая заварушка, пьяная молодёжь драку устроила.

Хрущ опять зевнул.

– Специально.

Кудашов не понял его слова.

– Что специально?

Кудашов будто его не слышал спросил.

– Что камеры?

– Не работают, сломались ещё за день до этого, сегодня, вернее вчера должен был приехать мастер, но не приехал.

Хрущ устало протянул.

– Понятно, ещё один глухарь.

Кудашов возразил.

– Почему глухарь, можно потрясти мастера например, почему он вчера не приехал?

Больше не слушая Кудашова Хрущ направился к Котову, который в этот момент закончил с администратором. Подойдя к Котову Хрущ спросил.

– Ты всё?

Котов, застёгивая свою кожанную папку, встал из-за стола.

– Да. Всё что хотел узнал, общая картинка имеется.

Хрущ бросил.

– Пошли отсюда.

Они вышли на крыльцо, было морозно, уже рассветало, Хрущ посмотрел на часы: они показывали без четверти шесть утра, проговорил.

– Домой поздно, на работу рано.

Котов спросил.

– Что думаешь по этому делу?

Хрущ одел на руки кожаные перчатки.

– Думает пусть лошадь и прокуратура, у них головы большие, а я имею мнение.

Котов усмехнулся, с капитаном Хрущом он работал не один год, но никак не мог привыкнуть к его поведению, никогда не поймёшь где он говорит или рассуждает правдиво, а где прикалывается и врёт.

– И что?

Хрущ вдохнул в лёгкие морозного воздуха, выдохнул.

– Что, что, хрен в пальто, глухарь это, работал профессионал, свидетелей нет, камера не работает, что голову ломать и так трещит, не надо было самогонку с пивом шлифовать.

Котов согласился.

– Это точно, с пивом мешать себя не уважать. Понятно всяк, но с нас будут опять три шкуры драть.

Хрущ положил ему на плечо руку.

– Ты на машине.

Котов промычал.

– Угу.

– Тогда поехали к себе, там у меня бутылочка в сейфе там и покумекаем кому мог Козёл дорогу перейти.

Подъехав на такси к пивбару «Хмельной Волк» Испанец сразу на улице услышал музыку, которая из заведения выплёрскивалась наружу, в пивбаре шел алкогольный кураж. Его сюда пригласил Бульдог, что было большой редкостью, ведь с деньгами у того всегда было туго. Видимо он где-то разбогател или устроившись на работу получил первую зарплату. В дверях пивного бара Испанец столкнулся с Бульдогом и хозяином бара Артёмом, они выходили на улицу в хорошо подвыпившем состоянии. Бульдог что то впаривал Артёму за жизнь.

– Тёма, друган жизнь налаживается, ты за меня не парься , я тебе долг отдал?

Артём кивнул ему головой, выдохнул.

– Отдал, но не сразу.

Бульдог пьяно рассмеялся.

– Согласен, не сразу, но отдал, пацан сказал пацан сделал, согласен?

– Да, молодец.

За Артёмом подъехала машина, из неё вылез его личный водитель. Было видно что Артёму порядком надоел пьяный Бульдог. К ним подошел водитель, спросил своего хозяина.

– Мы можем ехать?

Ему ответил пьяный Бульдог.

– Тормози извозчик! Вы поедете тогда когда я скажу.

Артём возразил.

– Нет, я уезжаю!

Водитель взял Артёма под руку. Это пьяному Бульдогу не понравилось, он со злостью в голосе проговорил, обращаясь к водителю.

– Что по печени захотел?

Артём обнял Бульдога за плечи, пытаясь его успокоить.

– Это мои люди, Андрей, не надо с ними так разговаривать.

С издёвкой тот спросил.

– А то что?

Олег решил вмешаться, подошел к другу, улыбнулся.

– Э, тормози Бульдог! Ты что за бузу затеял, сам в гости приглашаешь, а сам в говно и людей напрягаешь ни за что.

Бульдог наконец-то заметил друга, расплылся в дружеской улыбке, забыв об Артёме и его водителе, обнял Испанца за шею.

– Олега, братуха, мы тебя все ждём ! Ты что так долго?

Бульдог повернулся к бару, поманил рукой Испанца за собой. – Пойдём брат! – Испанец повернулся к Артёму. – Ладно, Тёма, обиды не держи, сам знаешь когда он переберёт у него совсем мозги отмораживаются. – Артём понимающе кивнул, предупредил. – Притормози его, он многое про Слона говорит, понимаю все свои, но сам знаешь – везде есть уши. – Испанец протянул ему руку. – Спасибо, проконтролирую его. – Артём пожал ему руку и они растались.

Когда Олег зашел в бар все его сразу заметили и тут же прогремело дружное.

– Привет ! О, Испанец, привет братуха.

Испанец сложил обе руки в рукопожатие и всем отвесил три раза.

– Физкульт привет ! Привет ! Привет!

В баре собралась вся дворовая молодёжь и девчонки и мальчишки, громко играла музыка, девчонки отплясывали в центре бара между столами, ребята выпивали, сидя за столами, создав маленькие кучки для пьяных бесед. Из всего этого пьяного вертепа Испанец выбрал стол Канариса, с ним сидела Ирина-огнемёт и любовь Бульдога, Света-королева минета, он протиснулся среди танцующих девчонок и сел к ним за стол, поставив стул рядом с ним,

приземлился, держа в руках начатую бутылку виски, Бульдог. Он протянул бутылку Канарису, приказал.

– Наливай братуха. – Положил руку на плечо Испанцу. – Рад видеть тебя братушка. Испанец кивнул головой.

– И я рад видеть тебя брат. По какому поводу гуляете?

Бульдог деловито объявил.

– Я решил всем нашим праздник устроить!

Канарис разлил по рюмкам виски. Испанец поинтересовался.

– Где-то денег урвал?

Бульдог поднял свою рюмку.

– Теперь у меня, Олега, всё в шоколаде! – Предложил. – Давайте за нас, друзья!

Все с ним чокнулись рюмками и Бульдог выпив поднялся.

– Пойду скажу, чтобы музон медленный поставили.

Бульдог направился в сторону барной стойки. Испанец глядя на Канариса спросил.

– Может мне кто-нибудь расскажет где Бульдог на денежную жилу наступил?

Канарис наполнил рюмки.

– Бульдог теперь работает у Слона.

Испанец удивился.

– У Слона или со Слоном?

Канарис поднял свою рюмку.

– И то и другое.

Испанец посмотрел на Свету, та показала ему выпяченные губки, давая понимать, – что так бывает и что для неё это тоже шокирующая новость.

Друзья опять выпили, но сейчас уже без Бульдога, Испанец опять спросил.

– Что у них за тема?

Ответила Ирина.

– Это не секрет, он пьяный здесь уже всем разболтал, что грабит банкоматы банковской картой, на которую ему Слон бабло закидывает.

Испанец покачал головой.

– Он что совсем без мозгов?

Ответила Света.

– Будто ты не знал, что у него мозгов нет.

– Тогда куда Слон смотрит?

Света закурила.

– Будто у Слона мозги есть? Вот и встретились два дурака, один хоть хитрый, другой бронелобый.

Она осеклась потому что к ней приближался Бульдог, издав протягивая руку, приглашая её на танец, в баре заиграла медленная музыка.

Глава 10

Испанец настойчиво жал на кнопку звонка в квартиру Додика, услышал что тот открывает дверь, оторвал руку от кнопки звонка. Додик сидел на каталке в одних трусах и с заспанным лицом. Увидев Испанца удивлённо проговаорил.

– Ты что в такую рань?

Испанец, не говоря ни слова, зашел в квартиру, прошел в комнату Додика, свернул его постель на диване, освободив себе место, присел. В спальную вкатился Додик.

– Что случилось, Олег?

Левой рукой, он двумя пальцами протер глаза, громко сказал.

– Это тебя, Данила, надо спросить, что с тобой случилось?

Ещё ничего не понимая Додик проговорил.

– Со мной всё в порядке, ходить не научился.

Испанец мотнул головой.

– Ты мне скажи, тебе мало что я предложил тебе?

– Всё хорошо друг, я в теме, мы всю ночь с Джокером болтали, я только в четыре заснул, он мне всё доходчиво объяснил. Я действительно не в понятиях, ты вваливаешься ко мне в восемь утра с какими-то непонятными претензиями. Ты можешь конкретно сказать что происходит?

Испанец хрустнул указательным пальцем.

– Могу, конечно могу. Откуда у Бульдога банковская карта для снятия налички?

Додик два раза подряд кивнул головой.

– Теперь понятно.

Олег нервничал.

– Мне не понятно, мы эту тему давно свернули. Ты дал слово, что не будешь её мутить ни с кем.

Додик виновато проговорил.

– Ты знаешь я коплю деньги на операцию.

Испанец спросил.

– Давно ты это мутишь со Слоном?

– Больше полугода.

– Ни хрена себе и я ничего про это незнаю, я накидал тебе эту тему и остался не при делах?

Додик сгорал от стыда перед другом, действительно это Олег когда-то предложил ему схему по банковским картам с которых можно снимать наличность, они попробовали пару раз. Но бросили эту затею, так как не имели пустые карты для снятия наличности, а перегонять чужие деньги на себя – это было опасно, принять могли в любую минуту.

– Ты отказался, я думал что всё, ты к этому не вернёшься. Как-то ко мне Никитос Жаворонок зашел, мы с ним разговорились под пивком, ну я ему эту тему накидал. Он же парень толковый тоже по компам рубит сильно, занимается их ремонтами. Он и салон Слона обслуживает, видимо предложил Слону, тот напрягся на счёт пустых карт через свои московские связи.

Олег хлопнул лодонью себе по ноге.

– В этой теме ещё и москвичи?

Додик тихо выдавил из себя.

– Да....

Олег встал, подошел к окну.

– Андрюха Бульдог как в теме появился?

– Это Слон его подтянул, я ни при делах.

– А ты знаешь, что на сегодняшний день весь район в курсе, что Бульдог по карте работает?

Данила не ответил. Испанец продолжил.

– Скоро весь город об этом говорить будет, дойдет до мусоров, отдел "К", сразу им заинтересуется. Бульдог знает, что это ты карты заливаешь?

Додик тяжело вздохнул.

– Нет, только Слон. Я думаю он не дурак про меня болтать.

Олег грубо напомнил.

– Про Жаворонка забыл?

Данила кивнул головой.

– Да ещё, Жаворонок, мы вместе заливкой занимаемся, он в доле, этот молчать будет.

Испанец выдохнул.

– Знаешь, когда мусора вас колотить начнут, тогда только поймёшь кто выдержит, а кто нет. В девяноста пяти случаев люди колятся, а некоторые берут на себя то, что не делали.

Додик подъехал на каталке к тумбочке и взял с неё футболку, одел, потом подтянул к себе брюки и стал их стараться одеть на безжизненные ноги. Испанец наблюдая со стороны за его мучениями не выдержал, подошел к нему, молча помог одеть брюки, потрепал его за волосы на голове.

– Вроде ты парень умный, но порой такую херню замутишь.

Додик искренне проговорил.

– Мы с Никитосом твою долю за эту тему пришлём и будем присылать.

Испанец удивился.

– Что? Какая нахрен тема? Какая доля? Всё, ты заканчиваешь с этим. Ты не понял, ты на другом уровне.

Додик задумался.

– А как я об этом Слопу скажу?

Испанец пощелкал языком, сказал.

– Подумаем. – Спросил. – Пожрать что-нибудь есть, я из-за тебя не позавтракал.

Додик поднял голову, улыбнулся, посмотрел на Олега, понимая, что тот начал немного остывать.

– В холодильнике колбаса, яйца, сыр.

Лицо у Испанца подобрело.

– Иди умывайся, зубы почисти, я завтрак приготовлю.

Друзья разошлись по своим делам. Испанец доделал омлет и раскладывал его по тарелкам, когда на кухню заехал на каталке Данила, Испанец его спросил.

– О чём с Джокером договорились?

Додик занял место за кухонным столом.

– Прикольный чувак, поговорили как старые знакомые, по скайпу, только лиц не показывали друг другу.

Испанец протянул.

– Понятное дело, только дурак светиться будет. Что по делу поговорили?

– Как что, он мне всё объяснил, будем работать, он берёт на себя основное, мы только как связывающее звено.

Испанец бросил сковородку в раковину.

– Ну-ка поясни?

– Только вкратце.

Олег стал нарезать колбасу.

– Постараюсь понять.

Додик подвинул к себе свою тарелку с омлетом.

– На вид схема у них простая. Есть у них коды в Дойче Банке и видимо, свой человек там, который поднимает шлагбам, они выводят определённую сумму и начинают её гонять по виртуальным счетам, безопасники не могут в банке понять, куда конкретно ушла сумма.

Испанец взялся за сыр.

– Я так понимаю, они могут проследить один, два, ну три перевода, потом просто их теряют из вида.

– Ну, где-то так, к примеру, я раз положил их на твою карту, потом, пока тебя берут под колпак, перекидываю её на счёт какому-нибудь японцу, они туда, только его блокируют, а сумма уже в Америке: они туда, а её уже и там нет. Потом бабло залетает в какой-нибудь свой банк и там пропадает.

Испанец выложил на стол в тарелку колбасу и сыр, вытащил вилки, протянул одну Даниле.

– Мудренно как-то .

Додик закинул в рот кусочек сыра.

– Если честно и я до конца понять эту схему не могу, да и кто нам её расскажет, мы ведь потом их и кинуть сможем и будем сами работать.

– Так-то так. Значит ты будешь в этой теме как связывающее звено?

Додик засмеялся.

– Не я, а мы, ты что хочешь быть боссом, сидеть на диване и всё контролировать? Нет дружище, придётся пахать всем вместе.

Испанец удивился.

– Не понял?

– Джокеру нужно три компа, три человека.

Испанец прожевывая омлет, поднялся на ноги, налил в чайник воды.

– Это для схемы?

– Да.

Олег включил чайник, проглотил омлет.

– Где мы ему найдём третьего?

Додик выпрямился в каталке.

– Вот здесь я думаю пригодится Никитос.

Испанец сморщил брови.

– Жаворонок?

– Уменя другой кандидатуры нет.

Олег чуть было не подавился колбасой.

– Ты его опять за уши к себе тянешь.

Додик вполне серьезно ответил, в голосе его прозвучала нервозность.

– Этот мальчишка с рождения за компом сидит, у него дар от бога, это незаменимый чел в нашей команде будет.

Немного подумав, Испанец согласился.

– Ладно, вроде и в правду мальчишка неплохой.

Додик усмехнулся.

– Завтра попробуем десятку зелёных попинать, так сказать тренировка.

– Когда?

– Вечером, в восемь.

– Ясно, когда с Никитосом поговоришь?

Додик опустил голову, принялся за остывающий омлет, проговорил.

– Я уже с ним поговорил, он согласен.

Олег удивился.

– Когда успел?

- Сегодня ночью, что тебя тревожить, я знал что другой кандидатуры нет.
Испанец вспыхнул.
 - Опять со мной не советуешься?
 - Извини!
 - Если ещё раз будешь решать за меня, мы разбежимся.
 - Хорошо.
- Чайник вскипел и Испанец встал, чтобы налить растворимого кофе.

Глава 11

Шварц нервно расхаживал по своему кабинету, держа в руках уже выкуренную трубку. Джесика Клоц работала со Шварцем уже семь лет и знала все его привычки, она также хорошо знала, если Карл курит трубку, значит дела дрянь, а уж если он ходит или сидит с выкуренной трубкой, дела дрянь вдвойне. Шварц, несмотря на неё, спросил.

– Вы принесли документы на Фараона?

Джесика держала в руках папку-досье на Фараона, который в Европе доставлял им уйму проблем, орудуя по всем банкам. Этот Фараон совсем оборзел, беспредельно щёлкал один банк за одним. Нет, он много не воровал, таких в сети было много и они практически не гонялись за ними, просто брали на заметку и в удобный момент накрывали, когда хакер зажирался и терял бдительность. Но этот Фараон будто издевался над банками Европы, взламывая любую банковскую охранную систему и вытягивая из самого банка очередную крошечную сумму: пять или десять тысяч евро.

– Да, я принесла досье на него, но что толку, мы и так знаем про него всё.

Шварц нервно бросил.

– Садитесь!

Джесика присела на мягкое кресло за столом.

– Этот Фараон опять залез в банк Америки.

Джесика прекрасно знала что в их офис прибыл оперативник Паркер из Америки, он был здесь уже неделю и мозолил Шварцу глаза, это Шварцу не нравилось, он вообще не любил работать с чужаками, тем более делиться с ними какой-либо информацией. Шварц спросил.

– Насколько я помню в деле у нас фигурировала некая Катерина Шлиман, напарница Фараона, мы её взяли пять лет назад.

Джесика прекрасно знала эту историю, она сразу открыла досье на нужной странице.

– Действительно Фараон использовал её в своих целях, она – наивная девочка поверила в него, захотела лёгких денег.

Шварц вытряхнул в мусорное ведро пепел из трубки, взял в руки табачный кисет и стал набивать табаком трубку, спросил.

– Сколько ей дали тогда? Пять лет, мы не доказали её связь с Фараоном, она пошла одна по своему эпизоду.

Шварц прикурил трубку, раскуривая её задумчиво проговорил.

– Так точно, точно и конечно она на свободе?

Джесика посмотрела на справку из суда.

– Если она не была выпущена досрочно, значит вышла восемь дней назад.

Шварц, выпустив большое облако табачного дыма, спросил.

– Тебе не кажется странным?

Джесика пожала плечами.

– Вы хотите связать её выход с активизацией Фараона, с его атакой на Америку?

Шварц усмехнулся.

– Ты-умная девочка.

Джесика откинулась в кресле, Шварц закурил, значит начал отходить, поэтому можно было немного расслабиться.

– Если рассуждать, что они встретились, во что я с трудом верю, ведь Фараон её просто подставил, ограбил банк и оставил её за компьютером продолжать работать, а сам ушел за сигаретами.

– Я рад, что ты очень хорошо помнишь это дело, и очень плохо, что поверила этой плохой девочке.

Джесика придерживалась своей версии и стояла на своём.

– Ей тогда едва исполнилось восемнадцать!

Шварц сел в своё кресло.

– Ну и что, при этом ей и ему никто не запрещал любить друг друга.

– Вы хотите сказать, что они были любовниками?

Шварц громко воскликнул.

– Я хочу сказать, что они сильно любили друг друга.

Джесика немного задумалась, медленно проговорила.

– Тогда, если рассматривать вашу версию, она говорила правду, что он ушел в магазин за сигаретами.

– Думаю так и было, он вышел за сигаретами, она продолжала работать и мы появились чуть раньше, если бы мы прибыли на пол часа позже, то непременно застали эту любовную парочку вместе.

– Получается, с испугу она говорила правду, потом превратилась в жертву обмана, и мы пошли у неё на поводу?

– Потому что это был самый лёгкий путь.

Джесика выдохнула.

– Если рассматривать эту версию, конечно всё начинается складываться по другому, пять лет назад, хакеры только начинали себя пробовать в воровстве и грабили только частных богачей, снимали деньги с их счетов и не могли защищаться от нас так профессионально как сейчас.

Шварц воскликнул.

– Мы настоящие профаны!

Джесика была просто восхищена своим шефом.

– Если это так, то мы просто дураки.

Дверь в кабинет открылась и в комнату вошел Паркер. Он был взвалнован, Шварц хотел указать на факт приличия, что нужно спрашивать разрешения прежде чем войти, но Джон Паркер опередил его.

– Мы засекли аппарат Фараона, он общается с неким Джокером, они собираются работать.

Шварц сразу спросил.

– В каком месте он засветился?

Паркер проговорил с сарказмом.

– Не поверите, у нас под носом, в этом городе.

Голос Джесики дрогнул.

– Здесь в Женеве?

Шварц бросил трубку в пепельницу вскочил, спросив.

– Что за место?

Паркер восстановил своё дыхание.

– Незнаю, ваши ребята его засекли возле или на улице Святого Мартина.

Джесика быстро пролистала досье Катерины Шлиман, нашла что искала, выкрикнула.

– Мартина семнадцать, квартира восемь – это её адрес . – Она вскочила на ноги.

Шварц скомандовал.

– Оперативную группу, работаем!

Ирина буквально выпорхнула из института, пританцовывая и напевая какую-то песенку, подошла к автомобильной стоянке. Здесь её в машине ждал Пётр, она радостная плюхнулась рядом с ним на переднее сиденье, весело произнесла.

– Сдала последний зачёт, теперь только экзамены остаются.

Пётр улыбнулся, проговорил.

– Поздравляю, это надо отметить.

Радостная Ирина потрепала его за шевелюру.

– Обязательно отметим, опять в Обшероне?

Пётр улыбнулся.

– Тебе понравился этот ресторанчик?

– Ты знаешь, я ведь во многих заведениях работаю в этом городе, практически везде пробовала кухню, но в Обшероне – просто класс.

Пётр предложил.

– Тогда поехали в Обшерон?

Ирина покачала головой.

– Нет, если можно отвези меня домой!

Пётр удивился.

– Такой замечательный вечер, что делать дома?

Ирина ответила просто.

– У меня дела.

Пётр начинал нервничать и это было заметно.

– Какие могут быть дела? Давай я тебя подожду?

Ирине не нравилось, что он так дотошно начинает её расспрашивать, они видятся всего третий раз, последний раз поужинали и разбрелись по домам, он вёл себя корректно, а сейчас попытывается как муж. Она повысила голос.

– Мы поедem или нет? Что у меня не могут быть дела?

Пётр запустил двигатель, машина тронулась с места, всё дорогу до дома Пётр не проронил ни слова. Она размышляла: – Обиделся, надул губки как девочка, понятно хочет молоденькую девочку и не знает как загнать её в постель. Конечно староват, длительные ухаживания не для него, скоро отлипнет. Машина остановилась возле её подъезда. Она сама себе задала вопрос: – А если он влюбился и не отлипнет? Тебе он нужен? – Сама себе она в душе просто выкрикнула: – Незнаю! – Положила ему руку на плечо, поцеловала его в щёку.

– Не сердись, так надо, я помогаю соседу, он-инвалид, мою у него полы, протираю пыль, жалко мальчишку, он один живёт, мать его с любовникам по заграницам мотается, он один совсем.

Ирина не стала дожидаться от него слов, вылезла из машины. Он подумал: – Вот дурак, веду себя как пацан, привык девок покупать, ухаживать разучился, ты что её купил, нет, так какого хрена её напрягаешь? Она живой человек, что у неё дел не может быть? Он хотел ей что-то сказать вслед, но она уже скрылась в подъезде.

В подъезде Ирина столкнулась лицом к лицу с Испанцем, он улыбнулся ей, она от неожиданности воскликнула.

– О, Олег!

Испанец посмотрел ей в глаза.

– Привет красавица, откуда путь держишь?

– В институте была, зачёт сдала. Ты от Данила?

Испанец кивнул головой, спросил.

– Да, я к Даньке забегал, ты к нему зайдёшь?

– Обязательно, я обещала прямо сейчас, прямо к нему.

Она уже повернулась, чтобы уйти, но Испанец ещё задал вопрос.

– Ты давно с ним?

Ирина удивилась.

– С кем?

– С Аллигатором?

Ирина пожала плечами.

– Где-то с неделю, а что?

У Испанца было многозначительное выражение лица, он ответил.

– Да так, увидел его машину в подъездном окне, смотрю ты выходишь из машины.

Ирина махнула рукой.

– Понятно, ладно я побежала.

Испанец подумал: – Да времена летят, люди растут, кто-то со Слоном работает, кто-то с криминальными авторитетами спит. Не Испанец и конечно же Ирина не знали, что в окно всё видел произошедшее и Данила, и только он знал как у него заболело сердце.

Глава 12

Катрин приняла душ, обмоталась полотенцем и вышла в комнату, позвала.

– Фараончик, ты где?

Он ответил.

– Я на кухне, любовь моя. Твоя мумия на месте!

Она босыми ногами прошлёпала по полу, Фараон работал сидя за столом перед ноутбуком, она обвила его за шею, играючи произнесла.

– Что-то я не заметила, что ты превратился ночью в бесчувственную мумию!

Он повернул к ней голову, она поцеловала его в губы, он отвернулся к монитору. Она спросила.

– Сварить кофе?

– Можно, мне как всегда без сахара и молока.

Катрин улыбнулась.

– Я помню, любимый.

Поставив запроваленную турку молотым кофе, спросила:

– Ты работаешь?

– Да, дорогая, самую малость, немного заработаю нам денег и мы с тобой сразу сможем в тёплые страны.

Катрин пошутила:

– Наверное в Египет?

Фараон отозвался.

– Почему бы и нет, знаю в Шармах – Шейхе неплохой хилтоновский отель.

Катрин сняла с плиты турку с кофе.

– Ты туда ездил с кем-то отдыхать?

В этом вопросе чувствовался подвох, поэтому Фараон решил сразу убить назревающую неприятную тему.

– Эй, Кати, не надо только закатывать мне сцены, я всё это время ждал тебя, я люблю тебя и этим всё сказано.

Она поставила перед ним чашку с кофе.

– Кто знает, что ты здесь делал пять лет без меня? Со мной понятно, мужиков там не было, если могла трахнуть, то только с какой-нибудь чернокожей шлюхой.

Фараон покачал головой.

– Хватит молоть разную чушь, я тебе был верен, работал и строил наше будущее. В Египте я работал в этом отеле три дня, после чего свалил, и если ты до сих пор винишь меня в том, что тебя взяли, то это полная ерунда, я тебя полчаса просил сходить за сигаретами, ты отказалась, я передал тебе работу и пошел за этими долбанными сигаретами, если бы за ними пошла ты, то посадили бы меня.

Она тяжело вздохнув, проговорила:

– Знаю любимый, знаю, только вот жаль что ты ни разу не навестил меня.

Фараон два раза отхлебнул из чашки кофе.

– Конечно, надо быть полным идиотом, чтобы навестить тебя в тюрьме, они бы сразу схапали меня и начали крутить, тогда бы на твой счёт в тюрьме никому было присылать деньги, ты ведь там ни в чём не нуждалась?

Он отстучал по клавишам несколько манипуляций и повернулся к ней. Она присела рядом с ним, стянула его шорты и скинула с себя полотенце, села на его колени, проговорила: – Ни в чем не нуждалась, мой Фараон, только тебя не хватало, она поцеловала его в губы и в этот

момент дверь в квартиру разлетелась и их уютное гнёздышко наполнилось чужими людьми и криками.

Дверь в квартиру Данила оказалась не закрыта на замок, Ирина провернула в замке ключ, но не последовало долгожданного щелчка, поэтому она нажала на ручку вниз и дверь поддавалась, она подумала: – Наверное Данила забыл закрыть дверь за Олегом, она сильно удивилась, когда открыв входную дверь, увидела перед собой сидевшего в инвалидной коляске Данилу. На нем была белая рубашка и хорошо отглаженные брюки чёрного цвета, он молча протянул ей руку, она протянула ему свою, почувствовала как его рука дрожит. Она прошла в прихожую и сняла полусапожки, спросила.

– Что это с тобой?

Он молча повел её за руку в кухню где она удивилась ещё больше. Посередине стола стоял большой букет из алых роз, на тройном канделябре горели три свечи, на столе стояла бутылка игристого Мартини, открытая коробка конфет. Играющие огоньки свечей в полумраке кухни придавали романтическое настроение, она посмотрела на него, опять спросила.

– По какому поводу банкет?

Данила предложил.

– Присаживайтесь сударыня.

Ничего неподозревающая Ирина присела за стол, улыбнулась, оценив обстановку.

– Шикарно всё придумано.

Данил открыл бутылку Мартини, разлил по бокалам игристого.

– Предлагаю выпить за вас, великолепная Ирина.

Было заметно, что Ирина смутилась. Они ударились бокалами, выпили по половине, она сгорала от любопытства.

– Данилка, ты что выиграл в лотерею миллион?

Он улыбнулся.

– Конечно нет, просто в этот день захотел тебе сделать приятное. С днём рождения, Иришка! – Он откуда-то вытащил небольшую красную коробочку и протянул ей.

Ей овладела дрожь: в этой дрожи смешалось всё в единое, восторг, страх, умиление, неожиданность, какая-то необузданная детская радость. Этим жестом он напомнил ей то далёкое, давно забытое чувство, которое она последний раз чувствовала лет в девять, когда мать последний раз отмечала её день рождения и разрешала напоминать ей о нём. Конечно отец ей делал какие-то подарки, но и он потихоньку стал забывать о её дне, а потом просто все забыли. Она с девяти лет не отмечала дни рождения и не любила его отмечать, даже повзрослев, чтобы не вспоминать те жалкие дни, когда она от обиды и зависти перед другими детьми ревела по ночам в свою подушку. Она дрожащей рукой взяла от Данилы подарок, осторожно открыла его и из её глаз потекли слёзы.

В красной коробочке лежали серёжки из белого золота, в середине каждой серьги были вставлены блестящие камни, по краям рассыпаны меньшие, они засверкали при свете свечи, Данила подчеркнул значимость своего подарка.

– Брюлики! Правда красивые?

Она дрожащим голосом проговорила.

– Просто жуть как красиво.

Данила усмехнулся.

– С днём рождения, носи на здоровье!

Слёзы из глаз брызнули ручьём, она закрыла коробочку, положила её на стол, подвинула Даниле.

– Конечно спасибо за подарок, но я их не приму, они стоят бешенных денег!

Было заметно как Данила изменился в лице, и лицо его стало бледным, он сильно расстроился.

– Тебе не понравился мой подарок?

Она поднялась из-за стола, заливаясь слезами, всхлипнула. Он попытался взять её за руку, она её резко отдернула, развернулась и бросилась в прихожую, он крикнул ей вслед.

– Зачем ты так?

Он слышал как она наспех одевает свои полусапожки в прихожей, она всхлипывая, давясь слезами выкрикнула:

– Ты незнаешь! Ты просто ничего не знаешь! У меня даже уши не проколоты и никогда не были проколоты! – Конечно же он ничего не знал о её непростом детстве, где она недополучала родительского внимания и тем более никогда и не могла думать, что ей кто-то когда-то подарит серёжки, о которых она мечтала всю свою жизнь, если ей даже запрещали помнить о своём дне рождении, чтобы лишний раз не тратить денег, они могли пригодиться на спиртное, которое для родителей было превыше всех моральных принципов. Она хлопнула входной дверью, теперь умываться слезами обиды и непонимания произошедшего настала очередь Данилы.

Глава 13

Через черное тонированное окно комнаты для допросов, Джесика теперь прекрасно могла рассмотреть неуловимого Фараона. Глядя на его худошавое лицо и большие глаза, она подумала: – И кто же тебе такое прозвище придумал "Фараон", больше похож на мумию, он сидел за столиком для допросов, глубоко о чём-то думал. Джесика старалась его просканировать, что он за человек? Какие у него слабости? И с чего начать допрос? – Если начать мягко, то он сразу почувствует слабинку и будет корчить из себя дурачка или жертву случайных обстоятельств, типо заигрался в кампьютере и нечаянно утащил из Американского банка несколько десятков тысяч долларов, пожалуйста расскажите как их вернуть обратно? Её раздумывания нарушил вошедший к ней в комнату Шварц.

– Как себя ведёт наш Фараон?

Он протянул ей стаканчик с кофе. Она приняла от него кофе, усмехнулась.

– Вот смотрю на этого Фараона и думаю, не похож он на Фараона, больше похож на торчка или живую мумию.

Шварц был в хорошем настроении: конечно, такая удача, они схватили самого Фараона, он рассмеялся.

– Честное слово я думал тоже что он, по-меньшей мере, на вид человек представительный.

Джесика глотнула кофе, отметила для себя: кофе шеф принёс то, которое она любит, с корицей.

– Тем не менее, какой он не был бы внешности-это личность, он не дурак и знает своё дело.

Шварц согласился.

– Безусловно коллега, это уникам, вундеркинд в своём деле, такие парни должны работать на правительство.

Джесика спросила.

– С чего начнем шеф?

Шварц допил свой кофе, бросил стаканчик в мусорное ведро.

– Допрашивать надо жестко.

Она посмотрела на него вопросительно. Он поймал её взгляд, всё понял.

– Нет, конечно в рамках дозволенного, только факты и психологическое воздействие.

Она тоже допила кофе.

– Чтож пойдёмте.

Шварц с минуту пристально смотрел на Фараона, в этот момент к ним в комнатке присоединился Паркер, посмотрев на него, Шварц недовольным голосом сказал.

– Чтож коллеги, приступим.

Фараон действительно оказался ещё тот фрукт, а не овощ. Шварц с ходу начал на него давить, тот старался отнекиваться и прикинулся дурачком, Джесика пременяла свою тактику, сослалась на то, что Катрин уже всё рассказала, потому что не хочет в тюрьму. На что Фараон рассмеялся, сказав.

– Незнаю что там рассказала вам эта шлюха, но я с ней едва знаком и компьютер её, что она там с ним делала, пока я спал, незнаю. Джесике он этим заявлением довел до истерики, она выкрикнула. – Ты что – идиот, не понимаешь, если ты сейчас свалишь всю вину на неё, она уже не выйдет из тюрьмы ближайшие лет двадцать, она только что освободилась, попав за решетку из-за тебя, пожалей бедную девушку. Фараон улыбнулся, на полном серьёзе ответил. – Конечно мне жаль её как женщину, но если она виновата пусть отвечает, я то здесь при чём? Шварц

стал сыпать фактами, иногда Паркер вставлял свои факты, связанные с Джокером, Фараон оставался непробиваемым. И только после того как Паркер, ударив его в челюсть кулаком, бросился на него и стал душить, а Джесика со Шварцем его с большим усилием оторвали от него, она заметила страх в его глазах. Они с трудом вытолкнули Паркера в соседнюю комнату за стекло, тяжело дыша Шварц набросился на Паркера.

– Кто дал вам право распускать руки?

Паркер тоже был изрядно разгорячён, выкрикнул.

– Эта тварь смеётся над нами!

Шварц не унимался.

– Есть факты, оперируйте ими или сидите здесь и смотрите на допрос через стекло.

Паркер тяжело дыша сел на стул.

– Я сегодня же попрошу, чтобы его перевели к нам в американский офис, мы из него там вышибем всю информацию.

Вмешалась Джесика.

– Господа успокойтесь, он не стоит того, чтобы мы все переругались из-за него, а быть может он этого только и хочет. Прошу вас дайте мне пол часа, только пол часа, успокойтесь, отдышитесь. – Шеф?

Шварц махнул рукой, давая понять : Делай что хочешь. Она обратилась к Паркеру.-Паркер, пол часа?

Паркер выдохнул.

– Мне вообще хоть целый час беседуйте с этим ублюдком или вообще оставайтесь с ним до утра и подтирайте ему сопли.

Джесика молча кивнула и вернулась в комнату для допросов одна. Увидев её одну, Фараон поинтересовался.

– Кто этот психованный, как только таких людей в Интерпол берут?

Джесика села напротив него за стол, на полном серьёзе предупредила.

– Этот господин из Америки, просит нас чтобы мы передали тебя им, так как последние преступления ты сделал против соединённых штатов Америки.

Она заметила как лицо фараона побледнело, она продолжила его добивать.

– Если ты не признаешься нам, то придётся тебя отправить в штаты, а там знаешь с такими как ты не церемонятся, все органы отобьют и ты все равно признаешься. Ты только представь, будешь отбывать тюремный, большой, огромный срок в Америке, но здоровья у тебя ни какого уже не будет, в тебе и так здоровья маловато. Если честно я тобой восхищаюсь, ты – гений компьютерных технологий, умный парень, пошевели мозгами, с нами можно договориться.

Фараон впился в неё взглядом.

– Скажите мне правду.

– Какую?

Он попросил.

– Можно сигарету?

Джесика встала, открыла дверь в коридор, позвала охранника, взяла у него несколько сигарет и зажигалку, тот предупредил что в комнате для допросов курить нельзя, она ему на это ничего не ответила. Закурив, Фараон спросил.

– Ведь неправда, Катрин, ничего не сказала?

Он смотрел ей в глаза, она тоже не отвела взгляд, зная этот приём, если отвести от него взгляд, он поймёт что она врёт, но врать она не собиралась, ответила честно.

– Мы её даже не допрашивали.

Сидевший на стуле за стеклом Паркер и слышавший вместе со Шварцем весь этот разговор процедил через зубы. – Что она делает? Вы тут в Европе совсем с ума посходили?

Фараон неожиданно спросил.

– Сколько мне светит?

Джесика пожала плечами.

– Если будут судить здесь, лет двадцать. Если в Америке, и докажут все эпизоды – от тридцати до пожизненного.

– Что вы конкретно хотите от меня?

Джесика поймала сейчас свою психологическую волну, она играла на своём инструменте. Нажала на кнопку под столом, появился охранник. Она его попросила.

– Можно нам кофе. – Посмотрела на Фараона. – Ты какой предпочитаешь? – Он живо откликнулся. – Черный без сахара, если можно? – Она повернулась к охраннику. – А мне черный сладкий и с корицей, будьте добры? – Охранник скрылся за дверью, Фараон затушил сигарету, прикурил ещё одну. Она заметила.

– Много куришь, так можно и что-нибудь заработать.

Он усмехнулся, теперь усмешка его была больше дружеской чем издевательской, она почувствовала, что диалог завязывается на доверии. Фараон поплыл и он долго не заставил ждать, спросил.

– Если я пойду на сотрудничество меня отпустят?

Охранник принёс кофе, она встала, приняла у него кофе и поставила его на столик.

– Конечно я понимаю твои опасения, но всё будет зависеть от того, что ты нам расскажешь.

Он отпил кофе, затянулся сигаретным дымом, выдохнул.

– Если вы пойдёте на мои условия то я сдам вам всё что знаю.

Она уточнила.

– Надеюсь и тех кого знаешь, я правильно поняла?

– Да, вы всё поняли правильно.

Она поставила свой кофе на столик.

– Какие будут твои условия?

– Вы освободите нас с Катрин и сделаете нам другие паспорта и беспрепятственный выезд из страны.

Джесика специально сделала двухминутную паузу, будто обдумывает его предложение, кивнула головой, заговорила.

– Ты знаешь у тебя стоящие требования, думаю мы сможем пойти на твои условия, но только думаю одного твоего признания будет для этого маловато.

Он удивился.

– Как это понять маловато?

Она тяжело вздохнула.

– Понимаешь, если ты удерёшь из страны и всех сдашь тебя все равно будут искать, даже пускай не будут искать, но земной шар только кажется большим, на самом деле он маленький, тебя просто могут где-то узнать и всё, твоя судьба сочтена. Поэтому я предлагаю внести в твои условия и наши, одним словом объединиться в одном общем деле.

Фараон заинтересовался, спросил.

– Что-же вы предлагаете?

– Элементарную схему, ты продолжаешь жить своей жизнью, вполне легально и делать всё что хочешь.

Фараон поинтересовался.

– В смысле также трести банки?

Она опять принялась за кофе.

– Конечно, но теперь только под нашим контролем, с помощью этого мы узнаем все ваши схемы, твои в том числе, и ты как бы не виноват, если какие-то сделки вашей банды провалятся, а когда мы всех возьмём и вообще тебе нельзя будет что-то предъявить.

– А если всё же вы сделаете ошибку?

Она допила свой кофе.

– С нашей стороны ошибок не будет, а вот с твоей стороны, ты должен будешь держать от Катрин всё в тайне, только от неё сможет уйти информация.

Он понимающе кивнул головой, она спросила.

– Ну как тебе условия?

Он снова закурил.

– Одним словом работать под прикрытием?

– Да.

Он глубоко затянулся табачным дымом, выдохнул, проговорил.

– Согласен!

Она поднялась со своего места.

– С твоего разрешения я приглашу наших коллег.

Он рассмеялся.

– Интересно сказано, наших коллег.

– Ничего странного в этом нет, мы ведь теперь, с этого дня делаем одно дело, значит коллеги.

Он попросил.

– Может этого Американца не надо?

Она улыбнулась.

– Не преживай, он теперь будет паенька, мы ведь теперь коллеги, и без американцев сделку не заключить, они ведь тоже пострадали из-за тебя.

Фараон понимающе кивнул головой, Джесика вышла в комнату за стеклом и устало плюхнулась на диван. Шварц захлопал в ладоши, Паркер пожал ей руку.

– Я в восторге, Джесика! Ничего лучшего никогда не видел.

Она произнесла на французском.

– Десерт к вашим услугам, господа предлагаю его поделить.

Шварц встал со стола, на котором сидел всё это время, достал платок и вытер пот со лба, её диалог с преступником заслуживал места в истории психологии.

Глава 14

Первая попытка сработать с Джокером у Испанца и Додика прошла успешно. Они успешно перевели десять тысяч евро благотворительному фонду "АНАСТАСИЯ" в городе Москве. Олег испытывал прилив сил, по телу бегала коликками приятная дрожь. Додик сидел молча о чем-то думая, смотрел на включенный монитор, на его лице не было радости. Олег дернул его за плечо.

– Все получилось ! Схема работает!

Данила кивнул головой, безучастно проговорил.

– Здорово, классно!

Олег не понимал, что происходит с другом.

– Ты что , заболел?

Данила не успел ответить, по скайпу звонил Джокер, он подключился на приём.

Джокер, как всегда в хорошем расположении духа, быстро заговорил.

– Поздравляю друзья! Вы – в команде! Испанец – ты молодец, хорошо придумал с благотворительным фондом.

Данила наигранно радостным голосом отозвался.

– Поздравляю и тебя с хорошей работой, Джокер.

Было слышно как Джокер усмехнулся.

– Всё работает, вы убедились?

Хоть они и не видели друг друга, Данила кивнул головой.

– Всё хорошо, я в восторге.

Джокер сделал ему комплимент.

– Я еще прошлый раз хотел тебе сказать, что у тебя хороший английский.

– Спасибо, Джокер.

Джокер видимо закурил, потому что было слышно, как он затянулся и выдохнул.

– Испанец, у меня будет к вам просьба, вам надо найти какой-нибудь коммерческий банк, именно коммерческий.

Олег уточнил.

– Для чего и как понять найти?

Джокер помялся, видимо подбирая правильные слова, заговорил.

– Вам надо найти друзей в коммерческом банке.

Олег помог ему.

– Найти знакомого банкира в коммерческом банке?

Джокер рассмеялся.

– Да, точно так, чтобы мы могли работать по крупному с ними.

Олег поинтересовался.

– Сколько процентов предлагать?

Джокер не скупился.

– Всё хорошо будут делать, вовремя отдавать наличные, пусть забирают половину.

– О какой сумме идёт речь.

– Сначала о ста-триста Евро или долларов в месяц.

Джокер рассмеялся, добавил.

– Это пока, потом посмотрим.

Данила спросил.

– Как будем передавать наличные?

Джокер уже серьёзным голосом ответил.

– Найдите банк, а деньги куда девать мы придумаем. – На русском попрощался. – Хорошо, пока!

В кармане Олега пропикал телефон, пришла смс. Он вытащил из кармана телефон и посмотрел на сообщение, покачал от удивления головой.

– На карту упало сто тысяч рублей, догадайся от кого?

Данила безразлично спросил.

– От кого?

– От Иванова Иван Ивановича, Джокер на жизнь бобла подогнал.

Додик отключил комп.

– Номер моей карты ты знаешь, моя половина.

Олег усмехнулся.

– Можно и не напоминать.

Додик предложил.

– Пойдём на кухню, там у меня открытая бутылка шампанского есть, пропадет ещё, да и первую работу отметить надо.

Пока Данила разливал по фужерам шампанское, Олег перевел ему на карту его долю. Ударились бокалами, выпили, Олег спросил.

– Ну а теперь дружище рассказывай, что произошло?

Данила принялся разливать остатки шампанского, Олег добавил.

– Если ты думаешь легче держать всё в себе, то глубоко ошибаешься.

Данила долил шампанское, спросил.

– Почему так в жизни устроено, почему к одним Бог благосклонен, а других мордой в самое дерьмо засунет и там держит.

Олег посмотрел на друга с прищуром.

– О, дело видать совсем тугое, раз ты о Боге вспомнил.

Данилу видимо прорвало, сказалось выпитое шампанское.

– Видимо не зря меня в школе Додиком прозвали, я никчёмный инвалид без будущего, даже без малой надежды на счастливое будущее, зачем жить, скажи?

Олег на минуту задумался, даже он не смог ответить сразу на вопрос друга, он понимал, что душевное состояние друга на грани срыва, он тут же набрал телефон службы доставки.

– Девушка, можно сделать заказ. – Бутылку коньяку «Араспел Ной», да армянский пять звёзд, один лимон. Адрес: Шиников, сорок три, шестой подъезд, восемьдесят пятая квартира, хорошо, ждём.

Поднял глаза на Данилу.

– Слушай друг, ты это давай хорош ерундой заниматься и разные тупые мысли гони от себя.

Данила поднял бокал и выпил молча до дна. Испанец его поддержал, Данила вновь заговорил.

– Ты вот другом меня считаешь? Думаешь я не понимаю почему, потому что я тебе нужен. Нужен, чтобы зарабатывать бабки, играя в игры с Джокером. Мне надоело видеть как все кругом общаются со мной только из-за жалости, оденут благородные маски и лицемерят.

Олег покачал отрицательно головой, протянул.

– Ну здесь ты насчёт меня в корне не прав, я к тебе с детства относился как к другу и не надо тут меня причислять к лицемерам, ты что думаешь, я для работы бы себе не нашел спеца? Только свистни, но я пригласил в тему тебя – своего друга, потому что знаю если заработаем кучу бобла, то сможем тебе сделать операцию и заживем без всяких проблем, и у тебя будет шикарная жена, куча детей, свой дом, своя семья.

По правой щеке у Данилы потекла слеза.

– Не верю я в это, видимо Бог так решил, если ты – инвалид, то смирись и получай то что имеешь, со всеми отсюда вытекающими проблемами.

Олег возразил.

– Опять не прав, Бог – он всё видит и даёт человеку кучу шансов всё исправить, вот тебе же врачи не сказали: всё, Данька – ты инвалид на всю жизнь.

– Ну нет.

– Вот видишь, значит есть шанс, ты ведь говорил раньше, что у тебя даже не стоит.

– Ну.

– А сейчас стояк мучает, так?

Данила вытер слезу.

– Трусы стирать замучился.

Олега улыбнулся.

– Вот видишь, прогресс на лицо: ты – половой гигант, об этом просто мало девчонок знают.

Данила тяжело выдохнул.

– Кому нужен инвалид?

Олег начинал сводить весь разговор к шутливой форме, чтобы вытащить друга из паутины депрессии.

– Ты знаешь что мне моя бабка рассказывала, упокой её душу, господи?

– Что?

Олег щёлкнул пальцами.

– Тото и оно, мой дед, по материнской линии, вообще во вторую мировую без ног остался и из госпиталя не хотел даже домой идти.

Данила понимающе проговорил.

– Понятное дело, кому он калека как я нужен, только обуза.

– Дурак ты, слушай что дальше было.

– Ну.

– Бабка ждёт, а его то нет, он в госпитале ещё был и уже все знали, что он после выписки домой не поедет. Тут одна молодая комсомолка – медсестра возьми да черкни письмо бабке и как на духу всё выложила.

– И чё?

Олег деловито продолжил.

– Чё, чё, она сходу в дорогу собираться за мужем, а её мать и говарит. – На кой хрен он тебе нужен, калека, ты – баба молодая, красивая найдёшь нормального мужика. – А бабка моя ей отвечает. – Вот именно, такой хрен я может и не найду. – Олег подмигнул другу и они дружно рассмеялись. Через смех он продолжал. – Это ещё что, приехала она в этот госпиталь, дед в отказ и тоже ей про то что калека, я не поеду, найди другого и всё в этом роде. Народу вокруг собралось, весь госпиталь его уговаривает. Бабка слушала, слушала его нытьё и при всех спрашивает. – Ладно, ответь только одно, хрен тебе не оторвало с ногами?

Данила от души заливался смехом, и если бы мог катался бы от смеха сейчас по полу.

– Ой, не могу, при всём госпитале? Ой держите меня сто человек, во даёт бабка!

Хохотнув, Испанец сделал серьёзный вид лица, продолжил.

– Дед конечно поймал стопор от такого вопроса, сам знаешь какое тогда воспитание было, стыдоба, за него лечащий врач говорит. – С инструментом девушка у него всё в порядке. Дай бог каждому такой агрегат иметь. – На что бабка при всех и говорит, голова есть, руки есть, хрен есть. И хрен с этими ногами, пусть Гитлер подавится, мне бабе и этого хватит, главное живой и даже хрен есть!

Данила взмолился.

– Всё! Тормози, ой сейчас лопну от смеха, хватит!

Через минуту после последней фразы Данила пришел в себя, но когда Олег заговорил снова, он стал опять смеяться.

– Нарожала бабка от него целых пятерых детей, вот тебе и калека!

В дверь позвонили, Олег пошел открывать, давая перевести дух другу от смеха. Через пару минут вернулся на кухню неся в руках бутылку коньяка и лимон, проговорил.

– Вот дурак, закуску – то забыл заказать.

Данила махнул рукой.

– Немного колбасы есть и банка тушенки, коробка конфет. Вот ты рассмешил меня.

Олег подошел к столу.

– Их ситуация о многом говорит, братишка, из всего можно найти выгоду и выход, а то что ты с Иринкой поругался, обойдётся.

Данила удивился.

– Откуда ты знаешь?

– Тут братуха дураком надо быть, чтобы не догадаться. Я вчера, когда от тебя шел, встретился с ней в подъезде, она сказала что к тебе убираться идёт.

Лицо Додика погруснело, но он уже выглядел не так удрученно.

– Значит ты тоже видел её ухажера?

– Да, видел.

– Кто это?

Олег плеснул в бокалы коньяка по глотку.

– Он из блатных, работает на Пузыря.

Данила покачал головой.

– На этого мафиозника из девяностых.

– Угу.

Данила задумчиво произнёс.

– Зачем он ей?

Олег нарезал лимон, предложил.

– Давай за друзей и не парься, всё разрулится, это я тебе как твой друг говорю.

Глава 15

Черная лада Веста остановилась возле здорового особняка, огороженного высоким забором из красного кирпича. Капитан Котов Кирил выключил двигатель, проговорил.

– Вот и приехали товарищ майор.

Майор Хрущ потянулся в автомобильном кресле.

– Вот значит как живут старички криминала девяностых, давненько я с Пузырём не общался. Котов спросил.

– Как человек он как?

Хрущ усмехнулся, ответил вопросом.

– А ты уверен, что он человек?

Котов пожал плечами.

– Я, когда хотел пригласить его к нам, с ним не говорил, трубу взял какой-то начальник охраны, и когда я ему объяснил суть своего звонка, он сказал – шеф болеет и если хотите, приезжайте поговорить сами.

Хрущ повернулся к Котову.

– Начальник охраны у него Петруха Аллигатор, прошел с ним с самых низов до самого верха, трижды ранен из-за Пузыря, прикрывал его, бывший спецназовец, воевал в двух компаниях в Чечне, предан Пузырю и безбашенный, когда дело пахнет порохом.

Котов спросил.

– Может это он Козла завалил?

Хрущ отрицательно покачал головой.

– Думаю нет, хоть и Аллигатор предан Пузырю, но на киллерство не пойдёт, да, убить за хозяина может, но только если на него кто-то покушается, а так просто убирать конкурентов и неугодных хозяину не будет, ему не позволяет военное прошлое опускаться так низко.

– Многие кто был на войне наоборот становились киллерами.

Хрущ открыл дверцу машины.

– Многие, но не все, сто человек сто мнений, для кого-то есть моральные принципы, для кого-то нет.

Оба оперативника вылезли из машины, Хрущ вдохнул полными лёгкими морозного воздуха.

– Эх хорошо здесь в Ильинке, кругом сосны, давно мечтаю здесь огородик какой-нибудь прикупить.

Они подошли к калитке, возле которой красовалась на табличке надпись: Озёрная 79. Хрущ нажал на кнопку домофона. Сказал, будто подитоживая беседу в машине. – Поэтому я тебя сюда одного не пустил, не хочу травмировать твою психику. – В домофоне послышался грубый голос. – Кто? Что надо? – Хрущ интеллигентным голосом проговорил. – Следственный комитет, майор Хрущ и капитан Котов. Нас Павел Васильевич ждёт.

– Было слышно как охранник кому-то сказал. – Передайте Павлу Васильевичу, что к нему мусора приехали, что утром звонили.

Хрущ повернулся к Котову.

– Видишь как нас тут величают, мусора. Это можно сказать самый пик вежливости отношений к нам.

В калитке щёлкнул замок, голос охранника произнёс. – Проходите прямо в дом, вас ждут.

В просторном холле их встретил высокий, хорошо сложенный охранник. Хрущ улыбнулся ему, протянул руку, – Привет, Петруха! – Тот с каменным лицом пожал Хрущу руку. Хрущ громко проговорил. – Вот познакомьтесь, товарищ Котов, это знаменитый Петруха Аллигатор, вы с ним беседовали по телефону. – Котов протянул ему руку для рукопожатия, но

Аллигатор демонстративно проигнорировал этот жест. Предложил. – Следуйте за мной. – Они прошли в большой зал, где Пузырь сидел в кожанном кресле: в халате и тапочках возле камина, в котором потрескивали берёзовые дрова. В руках Пузырь держал бокал с минеральной водой, не один мускул не дрогнул на его лице при появлении оперативников, он грубо спросил.

– Тебе что, Хрущ, в своей помойной яме не сидится?

Хрущ знал как себя вести с этим зажавшимся авторитетом, поэтому без приглашения расположился напротив него на диване, к нему присоединился и Котов. Пузырь продолжил.

– Даже спрашивать не буду, на кой хрен ты притащился.

Хрущ нагло усмехнулся.

– У меня складывается ощущение, будто ты сам с собой разговариваешь, сам себе вопросы задаёшь, сам на них отвечаешь.

Пузырь сделал глоток воды.

– Уменя мусор, на тебя время нет, криминала за мной нет, я бизнесмен. И ты зря сюда притащился.

Хрущ возразил.

– Что касается криминала за тобой, то этого добра за тобой хоть отбавляй. Да соглашусь, пока недоказано, но это дело времени.

Пузырь рассмеялся.

– Некому доказывать все уже сдохли, а ты всё что-то пытаешься разнюхать, забудь мусор.

А то что ты притащился спросить меня на счёт Козла, то это не я.

Вмешался Котов.

– А откуда вы знаете про Козла?

Пузырь опять расхохотался.

– Хрущ, что это за шавка лает рядом с тобой?

Котов напрягся, вслух грубо ответил.

– За шавку могу и рожу разбить!

Пузырь продолжал смеяться.

– Попробуй клоун, пристрелю прямо здесь и ты знаешь, мне ничего не будет.

Хрущ постучал ладонью Котову по колену, давая понять чтобы тот успокоился. Вслух спросил Пузыря.

– Карина жена...

Пузырь прервал его.

– Карина, понятно знала о ссоре мужа со мной и что? Мы не в девяностых, чтобы посорившись мочить любого.

Хрущ покачал головой.

– Ты что сейчас по другому разруливаешь ссоры?

– А я и не ссорюсь до такой степени, чтобы валить обидчика, нет таких людей в городе, они уже своё получили в этой жизни. С этим придурком Казловым я посорился из-за того, что он стал крысить деньги, если что, я в его бизнесе имею половину, а он – сука на кокс присел, и делами перестал заниматься и при этом деньги общие брать стал без спроса.

Хрущ заметил.

– Хороший мотив, чтобы его шлёпнуть и контрольный пакет у него.

Пузырь допил воду, Аллигатор забрал у него пустой бокал.

– Согласен – мотив есть, но не достаточен для моего уровня, что такое сеть моек в городе, я бы если захотел, он бы их мне и так отдал, просто после дружеской беседы. А теперь мусора валите отсюда, пока мы вас не вышвырнули за шкуру!

Когда Котов и Хрущ сели в машину, Котов, дрожащим от волнения голосом, проговорил.

– Сука! Сука! Вот это дрянь!

Хрущ задумчиво произнёс.

– Это он сделал, сто процентов он, как теперь это доказать?
Котов запустил двигатель.

Дверь в зал открылась, вошел Спица. Аллигатор молча направился на выход из зала, но его остановил Пузырь.

– Я хочу чтобы ты остался.

Аллигатор недовольно повернулся к хозяину, присаживаясь на место, где только что сидел Хрущ и Котов, Спица проговорил.

– Он не может на меня смотреть, я ему противен.

Аллигатор, не скрывая своего отвращения к этому человеку, ответил прямо.

– Не люблю тех кто стреляет изподтишка?

Спица рассмеялся.

– Когда поступит заказ на тебя, для тебя сделаю привилегию, об этом тебе сразу сообщу и повоюем.

Пузырь, понимая что эта словесная перебранка может привести к трагедии, решил сразу прекратить всё это в начале.

– Хватит зубы скалить, давно нужно научиться как-то терпеть друг друга.

Спица щёлкнул пальцами.

– Это он рожу воротит, мне то по барабану.

Аллигатор с презрением улыбнулся.

– Никогда не смогу подружиться с киллером, который убивает невиновных людей.

Спица закинул ногу на ногу.

– Я никогда не убиваю невиновных, детей и стариков со старухами. А если в тебе три дырки сделали люди моей профессии, то я в этом не виноват. Их сделал не я. Я бы не промахнулся.

Аллигатор сделал два шага в сторону Спицы. Пузырь громко выкрикнул.

– Я сказал, хватит бузить! Одно дело делаем, хватит ссориться, менты на хвосте, сами видели! – Пузырь достал из кармана халата пачку Парламента и зажигалку, прикурил сигарету, приказал Аллигатору. – Сядь в кресло и успокойся.

Аллигатор послушался, на его лице ходили желваки от злости. Спица спросил Пузыря.

– Что это за менты были?

Пузырь стряхнул пепел с сигареты на парапет возле камина.

– В том то и дело, молодого не знаю, а вот Хруща, с кем я говорил, знаю давно, рожа мусорская ещё та, много братвы от него пострадало, я его еще в девяностых помню, когда он в лейтенантах ходил.

Спица сделал удивлённые глаза.

– И что он до сих пор живой?

– Помню, он с Ринатом Длинным закусился сильно, он его три раза заказывал, дак этот тогда мальчишка всех киллеров положил.

Спица спросил.

– Ты имеешь в виду киллеров из всех трёх заказов.

Пузырь бросил на парапет у камина окурочок.

– Конечно, в двух эпизодах было по одному стрелку а в третьем двое, всех замочил. У него духу хоть одбавляй, прикидывается дурачком, а сам всю поляну сечёт как надо.

– И что Длинный с ним ничего не сделал?

Пузырь усмехнулся.

– Сделал, послал своих пацанов, они его жену в подъезде зарезали, беременной оказалась.

Аллигатор, всё это время слушавший эту историю, которую знал давно, но не так подробно, и за мужество уважал Хруща, спросил.

– И как он это всё пережил?

Пузырь откровенно, не скрывая уважения, ответил.

– Как настоящий парняга пережил, нашел в кабаке Длинного и застрелил, было конечно разбирательство, его чуть было не уволили, но потом замяли, так как слишком он уж мусор хороший был. Мусора на счёт Длинного «распидалили» так, будто он сам кинулся на Хруща с ножом.

Аллигатор опять с интересом спросил.

– Что при Длинном нашли нож?

– Не только нож и ещё два тетешника под мышками, времена то были лихие, стреляли друг в друга просто за слова.

Аллигатор протянул.

– Я то это помню, понятно.

Пузырь продолжал.

– Что понятно, не понятно сейчас, эта сука ментовская если начал рыть значит жди, пришлёт точно.

Спица, будто намазывая масло на булку, спокойно предложил.

– Можно и в четвёртый раз попробовать его усмирить, меня то тогда не было.

Пузырь кивнул.

– Ты в те времена в Университете учился, ты то вообще ботаником жил, как тебя только в эту профессию затащило.

Спица развёл руками.

– Скучно жить стало, когда много узнаёшь из книжек про наш мир хочется попробовать всё руками, начинаешь пробовать, вылезает вся гниль, её надо убирать кому-то.

Аллигатор подумал, философ, его мать! Пузырь спросил.

– Ладно, а ты что скажешь, Петруха?

– Что тут скажешь, если его хлопнуть, сразу придут за тобой, сейчас не девяностые.

Спица вставил фразу.

– Что нынешние полицейские перестали брать деньги? Ничего же не изменилось, только название. Были менты стали полицейскими.

Пузырь согласился с Аллигатором.

– Нет, сейчас многое изменилось, денег берут но не всегда делают, друг на друга стучат. Мне кажется с Кариной – женой Козла, надо побыстрее разобраться, она многое ненужного может наговорить. Нужно чтобы она быстро отписала долю с моек на нашего человека, потом пусть пропадёт, ты этим Лёха займёшься. – Спица понимающе кивнул головой. – А ты, Петруха, убеди её подписать бумаги, сейчас надо осторожно всё делать.

Аллигатор соглашаясь кивнул головой, предложил.

– Может всё же пока повременить, пусть всё уляжется.

Пузырь отрицательно покачал головой.

– Нет, ни в коем случае, Хрущ сразу поймёт что это я.

Аллигатор выдвинул предположение.

– Если она уже и так про тебя говорит, где гарантия, что она не расскажет им о твоём визите?

Пузырь ответил кратко.

– Это твои проблемы, ты её в своё время трахал, тебе и карты в руки, на имущество Козла уже есть покупатель.

В дверь зала постучали и вошел один из охранников, доложил.

– Там дядя Стёпа приехал.

Аллигатор поднялся. Пузырь ему приказал.

– Отведи его на кухню, обедать пора, мы тут пока со Спицей кое-что перетрём.

Аллигатор вместе с охранником вышли из зала для приёмов. Пузырь сразу вытащил из кармана халата небольшой листок, встал, ему на встречу поднялся и Алексей, Пузырь отдал ему листок.

– Здесь номер шифра от камеры хранения с автовокзала, бабки там, как и договаривались.

Спица спрятал листок в карман.

– Что-нибудь ещё?

Пузырь тяжело вздохнул.

– Присмотри за этим мусором, придётся наверное с ним распрощаться, не остановится он.

– Хорошо. – Алексей протянул руку для пожатия Пузырю, добавил. – Мой тебе совет, избавься от Аллигатора, он последнее время какой-то хмурной.

Пузырь пожал руку Спице.

– Он всегда такой, за него я спокоен, мы с ним не один пуд соли сожрали.

Спица пожал плечами.

– Смотри, как знаешь.

Глава 16

Ода въехала на стоянку перед торговым центром «Омега» в городе Набережные Челны. Филимон припарковался, остановив машину, поставил на нетралку, двигатель предусмотрительно не отключал, спросил.

– Ну что? Кто пойдёт сегодня?

Бульдог смачно зевнул, поправил на заднем сиденье маленькую подушечку под головой, сонно предложил.

– Может вдвоём сходите? Ты Филимон подстрахуешь, а Борян пусть с банкоматом отработает.

Борис недовольно возразил.

– Я три раза подряд перед этими аппаратами нарисовался, меня точно скоро возьмут.

Бульдог потёр пальцами глаза.

– Сплюнь Борян, тоже мне гангстер называешься, перед делом уже о мусорах кряхтишь.

За Бориса вступился Филимон.

– Действительно, почему тебе Андрюха самому не попробовать разок?

Бульдог не задумываясь привел убедительный аргумент.

– Я парни вас в эту делюгу взял, я здесь главный, мне светиться не резон, если что я перед Слоном за вас говорить буду, вас он и слушать не станет если что. Или вы сомневаетесь в том что трус я или нет?

Филимон и Борис ответили в один голос.

– Конечно нет!

Бульдог продолжил.

– Ты же, Борян, каждый раз рожу свою маскируешь, там столько народу через банкомат проходит, на тебя даже внимание никто не обратил за всё это время.

Филимон предложил.

– Ладно, Боря, давай я отработаю, ты подстрахуешь, Андрюх сядь за руль.

Бульдог недовольно потянулся, не смог до конца на заднем сиденье вытянуть ноги, проговорил.

– Давай валите, снимайте здесь полтинник и уходим.

Филимон поинтересовался.

– А сегодня вообще на какую сумму будем работать?

Бульдог стал вылезать из машины, ответил.

– Работаем на стольник.

Филимон не унимался.

– Всегда снимали за один раз по двадцать, зачем рисковать?

Перед тем как захлопнуть заднюю дверцу, Бульдог устало бросил.

– Чтобы вам меньше рисоваться перед банкоматами, вы же вон плачите как девочки, здесь отработаем поедом в "МЭТРО", там ещё ни разу не были.

Боря протянул Филимону парик и очки.

– На вот, преображайся.

Филимон только со второго раза надел парик правильно. После чего они направились к банкоматам. Они уже знали, что работать нужно на втором этаже так как там нет охраны, а на первом их полно как грязи. Поэтому когда они вошли в Торговый Центр «ОМЕГА» Борис сразу заметил и проговорил вслух.

– Что-то случилось с охраной?

Филимон отозвался.

– Что не так?

– Охранник внизу только один.

Они встали на эскалатор и стали подниматься на второй этаж. Филимон тоже осмотрел весь зал первого этажа то что смог увидеть сверху, выдвинул свою версию.

– Может их сократили?

Боря недоверчиво согласился.

– Может быть.

Они подошли к стойке небольшого кафе и заказали себе капучино, осмотрелись, в трёх метрах, прислонившись к колонне, стояли два банкомата, они функционировали, так как к каждому из них стояло по несколько человек. Филимон заметил троих спортивных парней, стоявших в пяти метрах от банкоматов, ему показалось что они тоже рассматривают людей у аппаратов. Глотнув кофе, спросил Бориса.

– Видишь тройку у аппаратов?

Борис кивнул головой.

– Ну.

– Что-то стрёмные они какие-то.

Борис высказал своё мнение.

– На ментов вроде не похожи, больше на нашего Бульдога смахивают.

Филимон выдохнул.

– Так то так, будь на чеку, как тронутся в мою сторону, не мельтиши, делай своё дело.

– Да понял я.

Филимон допил свой кофе, у банкоматов толпа растворилась, он увидел как один парень из тройки отделился от своих собеседников и подошел к одному банкомату и вставил в него свою карточку. Филимон не торопливо подошел ко второму аппарату и тоже вогнал в него свою карту, покосился на соседа по банкомату, тот снимал десять тысяч. Филимон оттарабанил пальцами пятьдесят тысяч, заметил как парень смотрит на его монитор, он повернулся к нему, их взгляды встретились, тот ему подмигнул и повернулся к своему аппарату, так как тот начал отсчитывать ему деньги. Подозрительный сосед получил свои деньги и направился к ожидавшим его двум друзьям. Банкомат Филимона стал отсчитывать ему полтинник, он ещё раз взглянул на подозрительную тройку, они не спеша направлялись к эскалатору, который спускал посетителей торгового центра на первый этаж. Филимон посмотрел на Бориса, тот смотрел на него и улыбался. Филимон тяжело выдохнул, вслух проговорил.

– Вроде пронесло. – Получил деньги и пошел тут же в сторону эскалатора, у которого этой тройки мордovorотов уже не было. Борис нагнал Филимона на эскалаторе, довольно проговорил.

– Ну вот, а ты боялся.

Как только они вышли из торгового центра перед ними вырос тот парнишка, который снимал вместе с Филимоном деньги. Он по дружески улыбнулся, быстро проговорил.

– Пацаны не дёргаемся, медленно заходим за угол центра, поговорить надо.

Боря нагло спросил.

– Тебе чё, браток? Говори здесь, если раговорчивый?

В этот момент Борису и Филимону в спину упёрлись твёрдые предметы, они оба сразу поняли, что в спины им упёрлись стволы пистолетов. Незнакомец опять улыбнулся, достал из внутреннего кармана пуховика красную корочку, проговорил.

– Отдел по борьбе с экономическими преступлениями, старший лейтенант Сафиуллин, отдел "К". Это что-нибудь вам говорит? Ещё раз прошу, медленно сворачиваем за угол торгового центра.

Филимон выдохнул.

– А я думал – вы братва, а оказывается полиция?

Незнакомец хлопнул его по плечу.

– Давно работаете пацаны? Как там тебя звать-то?

Они впятером свернули за угол торгового центра. Филимон с Борисом повернулись к тройке здоровяков, они притормозили в метре от них. Филимон начал первым, так как был не из робкого десятка.

– Если не пакуете сразу значит ксива туфта?

Тот что представился старшим лейтенантом Сафиуллиным опять рассмеялся, посмотрел на своих друзей, стоявших по краям от него.

– Сообразительный ты парень.

Филимон кивнул головой.

– В дураках не числился, что хотите пацаны или как вас там, вроде пацанам ксивой махать не по понятиям.

Лица у тройки стали серьёзными, тот что был больше разговорчив, продолжил.

– Меня люди знают как Софик, мы работаем по Челнам, а вы наш хлеб отбираете и всё портите. Вы под кем ходите, пацаны?

Филимон не успел ответить как воздух с интервалом в секунду разрезали два глухих удара. Рядом стоявшие с Софиком здоровяка обмякли один за другим, один сполз медленно по стене торгового центра, другой упал в сугроб возле тропинки. Софик среагировал мгновенно, дёрнул за рукав Бориса и оказался у него за спиной, приставив к его горлу нож, Борис испугался не на шутку, стал заикаться, проговорил.

– Эй, эй.. ты... что... Б..браток.

Филимон и все кто оставался на ногах увидели Бульдога, он подпрыгивал с ноги на ногу, приговаривая.

– Отпусти пацана корешь, тебе все равно не уйти!

Софик тяжело дыша от волнения, быстро заговорил.

– Беспредельничаете пацаны, мы под Ходоком, слышали за такого?

Бульдог усмехнулся.

– Вы чё по бабам ходоки что ли, так по ним и ходите, на кой вам к пацанам суваться?

Бульдога остановил Филимон.

– Тормози, Андрюха, пацаны вроде нормальные, залётные, поговорить просто хотели.

Софик опять спросил.

– Вы под кем пацаны?

Ответил, Андрей.

– Мои пацаны, что хотел?

– Обзовись?

– Анрюха Бульдог!

– Мы под Вором в Законе Ходоком, здесь по Набережным Челнам работаем, уделяем кому надо. Вы видать новички, поляну не секёте, нам мешаете и сами подставляетесь.

Бульдог понял, что перестарался, пацаны и впрямь были нормальные, блатные при делах в Челнах гастролируют. Протянул руку.

– Ладно не обессудь, меня Андрюха зовут.

Залётный отпустил Бориса, спрятал нож в карман.

– Меня Софиком знают.

Бульдог усмехнулся, посмотрел на начинающих приходить в себя пацанов Софика.

– Да перестарался я.

Софик согласился.

– Никогда не видел, чтобы пацаны друг друга били без базара.

Филимон подчеркнул.

– Привыкай, у нас в Татарстане первым делом бьют, а потом базарят.

Софик начал помогать подняться своему другу, который упал первым у стены. Усмехнулся.

– Пусть другие привыкают к такому.

Бульдог решил оправдать свой поступок.

– Конечно хрен поймёшь, смотрю моих пацанов какие-то спортсмены за угол поволокли, хотел вообще битую прихватить, ладно в машине оставил. – Бульдог наклонился к лежащему в сугробе, стал его поднимать, обтёр лицо снегом.

– Простите братва, со всеми бывает.

Через несколько минут друзья Софика пришли в себя, конечно он всё им объяснил и Бульдогу пришлось несколько раз перед ними извиниться, после чего они всё поняли и дружная шестерка решила: всё, это дело обмыть и заодно поговорить о работе. Единогласно решили поехать в "Максимилиан".

Глава 17

Черный Гелендваген и такого же цвета мерседес остановились на стоянке возле вечного огня в Нижнекамске. У вечного огня стоял молодой парень в синей куртке Аляска, в тёплом трико и рыжих зимних ботинках. Из мерседеса вылезли три охранника и взяли в кольцо Гелик, из которого с переднего пассажирского сиденья появился Аллигатор. Парень двинулся в их сторону, Аллигатор пошел ему на встречу. Когда к Аллигатору подошел парень, лицо его показалось знакомым, тот спросил.

– Ты что-ли, Олег?

Олег приветливо улыбнулся.

– Он самый.

Аллигатор повернулся к нему спиной, резко бросил.

– Пошли тогда.

Они подошли к Гелику, Аллигатор, перед тем как открыть заднюю дверь, обыскал Олега лично, остался на улице. Олег плюхнулся на кожаный диван, закрыл за собой дверь, рядом у соседней двери сидел сам Пузырь, Олег сразу заговорил.

– Добрый день.

Пузырь молча кивнул, Олег продолжил.

– Мне и моим друзьям нужна помощь.

Пузырь грубо проронил.

– Я что похож на мать Терезу?

Олег пропустил его вопрос мимо ушей, если бы он стал внимательно прислушиваться к таким высказываниям Пузыря, то он точно бы не смог всё пояснить как надо, он и так сильно волновался.

– Мы работаем с банками.

– Я тоже работаю с банками, говори как есть пацан, у меня время мало.

Олег вздохнул, разговор не получался и он поэтому пошел напрямую.

– Одним словом, мы воруем деньги из заграничных банков, можем наполнить любой счёт.

– В чём же дело, открывай счёт себе и заливай в него сколько хочешь.

Олег посмотрел на Пузыря, тот с отрешенным взглядом смотрел в лобовое окно и казалось, что ему было совсем наплевать на происходящее. Олег принялся за очередную попытку.

– Если я начну заливать деньги на себя меня сразу примут, и уже точно не выпустят долго. А вот если мы сообща сможем поработать через банк УЮТ, то тогда у нас есть все шансы заработать и немало.

Пузырь спросил.

– Сколько?

Олег понял, что разговор начинает скатываться в нужную колею.

– От ста до пятиста тысяч долларов в месяц.

– Мало!

Олег его заверил.

– Это для начала, потом можно будет и увеличить и до миллиона.

– Ты говорил с Левинским?

Олег кивнул головой.

– Да, Степан Маркович, согласен, я ему всю схему подробно обрисовал, как я думаю, поэтому мы встретились, он сразу сказал что один такие решения не принимает.

– Правильно сказал. Откуда у тебя такая возможность? Ты подставной? Тебя походу Фебосы подкладывают под меня.

Олег опять занервничал.

– Да вы за меня всё можете пробить, меня в городе многие знают.

– А ты меня знаешь?

– Конечно знаю, вас многие знают.

– Тогда пацан ты знаешь, что с тобой и родными будет, если что.

Олег грустно выдохнул.

– Не дурак, понимаю.

– Дело заманчивое, думаю попробуем. Мои условия: наши семьдесят процентов.

Олег недовольно протянул.

– Нет, так не пойдёт, нам ещё с людьми за рубежом рассчитывать, там цепочка длинная.

Пузырь выдвинул свой аргумент.

– Мы под это дело подставляем свой банк, если что лишимся лицензии, это самое малое, как думаешь нам охота кормушки лишаться из за вашей непонятной до конца темы?

Олег возразил.

– Наша схема – новая, но надёжная, это раньше работали и за деньгами могли придти, а сейчас мы зальём вам денег без ходоков. Ваша задача их принять и обналечить, я же всё по полочкам разложил Степану Марковичу.

Пузырь стоял на своём.

– Ты меня услышал, в городе вы не найдёте больше не один банк.

Олег выдохнул.

– Тогда извините за то что потратил на пустяк ваше время. – Олег открыл дверцу, Пузырь резко приказал.

– Стоять пацан! Дверцу закрой!

Олег закрыл дверцу машины, по его спине пробежала неприятная дрожь, Пузырь нервничал, это означало только два варианта, или он согласится или Олегу просто переломают, в лучшем случае, все косточки, и поэтому когда Пузырь заговорил, его речь ничего хорошего не сулила.

– Ты думаешь так просто можешь сейчас взять и уйти? После того о чём мы сейчас с тобой поговорили? Ты – сопляк пойми, если ты мне что-то предлагаешь, то значит работаешь на меня, не со мной, а на меня, понял? И только я могу решить будешь ли ты работать со мной, я ясно высказался?

Олег собрал всё своё самообладание.

– Мне в этой жизни терять нечего, но на меньшее мы не согласимся. – Мысленно Олег уже простился с жизнью. Неожиданно Пузырь сильно расхохотался.

– А ты мне нравишься, Испанец! Тебя так пацаны в городе кличат?

Олег скупно улыбнулся.

– Да так.

Пузырь также резко перестал смеяться.

– Молодец! Правильно стоишь за своё дело, за своё всегда надо зубами держаться, в этой жизни как в рулетке: или пан или пропал. Хорошо: всё поделим поровну, но всё же свой процент заберём за обналечку.

Олег довольно произнёс.

– Согласен. – Протянул руку. – Но Пузырь руки не пожал.

– Руку пожму когда всё получится, завтра встретишься часов в девять утра с дядей Стёпой и всё до конца обговорите, и главное, всё по чесноку должно быть. Если зехернёте, голову оторву, понял?

С улицы кто-то позвонил в домофон. Карина Козлова, не выпуская стаканчик с виски, поднялась с кресла, вспомнив что вся прислуга разбежалась после убийства мужа. Даже охранник и садовник в одном лице Саша. Она сняла трубку домофона, спросила.

– Алло, кто там? – Вздрыгнула, услышав знакомый голос.

– Это я, Пётр, надо поговорить.

Она безразлично бросила в трубку.

– А, это ты – слуга демона, заходи! – Нажала на кнопку, открыв калитку, подошла к входной двери в дом, повернула два раза вертушок, открыв дверь, пошатываясь прошла в зал и села на диван, уставилась на электрический камин. Через минуты три появился Пётр, прошел в зал, сел в кресло напротив, спросил.

– Что-то Саши садовника невидно, снегу на тропинках навалило уже дня два, не убирает.

Она улыбнулась.

– А Саши нет, как и всей прислуги, все разбежались, боятся что твой Пузырь придёт скоро за мной. Ты знаешь, а я знала что он никого не прешлёт кроме тебя.

Пётр провёл пальцем по переносице, он всегда так делал когда нервничал.

– Почему?

Она по-идиотски хохотнула.

– Потому что он любит издеваться над людьми, он и над тобой издевается, разве тебе охота было приходить сюда к своей бывшей девушке, пусть ты даже не любил меня никогда, но всё же мы прожили три года, у тебя ведь что-то всё равно было, хотя бы уважение, тебе ведь неприятно всё это, тебе даже стыдно смотреть мне в глаза.

По затылку Петра пробежал неприятный холодок, он соврал.

– Ну почему, я сам вызвался навестить тебя.

Она опять рассмеялась.

– Дайте догадаюсь, с чем вы ко мне пожаловали? Наверное утешить решили вдову по старой дружбе, это так Пётр?

Пётр встал с кресла, прошел к мебельной горке у камина, достал себе хрустальный стакан, подошел к столику возле дивана, взял с него бутылку вискаря и налил себе пол стакана, вернул бутылку на стол, приподнял стакан, проговорил.

– За твоего Козлова, Царствие ему небесное!

Он сделал большой глоток, окинул взглядом зал.

– Ты знаешь, а я ведь ни разу не был в вашем с ним доме.

Карина тоже сделала глоток из своего бокала, было видно, она вся была напряжена.

– Он никогда не хотел, чтобы ты появлялся в этом доме.

– Понятно, это понятно, кто захочет видеть парня, у которого отбил девушку.

Она надменно усмехнулась.

– Он не уводил меня от тебя, я сама ушла от тебя к нему.

Пётр присел в кресло.

– Интересно, расскажи?

– Мне неинтересно, зачем пришел?

Пётр допил одним глотком виски.

– Зачем задавать вопросы, ты ведь сама знаешь зачем я здесь?

Она поёжилась от холодка, пробежавшего по её спине.

– Меня уберут?

Он спокойно проговорил.

– Нет, если всё сделаешь правильно.

Она пристально взглянула ему в глаза.

– Петруша, ты тварь.

Он усмехнулся.

– Не будем выяснять кто из нас тварь большая в этом свете. – Он достал из внутреннего кармана пальто несколько листов, сложенных вдвое. – Тебе надо подписать эти документы и катись на все четыре стороны, кому ты нужна.

Она повысила голос.

– Конечно, кому я буду нужна нищая?

Пётр возразил,

– У тебя остаются деньги на счету и его и твои, дом, две машины, квартира в Испании, слушай – ты богатая вдова.

Карина допила виски.

– Его коммерческая недвижимость стоит в два раза больше того, что ты перечислил.

– Слушай родная, тебе какая разница, тебя оставляют не нищей, мой босс вложил в бизнес твоего муженька немалые бабки и ничего за это не получил, он правильно поступает с тобой.

– Но неправильно поступил с ним!

– Ты совсем дура, это не он! – Протянул ей документы. – Подписывай, и сваливай из города. – Он вытащил из кармана авторучку и протянул её Карине. – Если бы у тебя не было права подписи, я бы вообще к тебе не пришел.

Она приняла от него документы вместе с ручкой, бегло пробежалась по документам, поставила подпись, отдала документы ему в руки, спросила.

– Ты меня убьёшь?

Пётр усмехнулся, поднялся с кресла, спрятал документы в карман вместе с авторучкой.

– Дура ты, живи и балдей как всегда хотела, держи только язык за зубами.

Он повернулся и направился к входной двери, она спросила, глядя в его спину.

– Может останешься?

Он громко ответил

– Ни за что!

Глава 18

У Бульдога, после знакомства с группой Софика, всё покатило в делах как говарится по накатанной дорожке. Уже как неделю они работали вместе по карте Софика и получали больше, чем работая со Слоном и когда на сотовый позвонил Слон, Бульдог даже удивился. Он с Филимоном и Борисом сидел в Макдональдсе и жевали Биг Маги, запивая их кофе. Бульдог посмотрел на монитор телефона, вслух проговорил.

– О, Слон звонит, я уже забыл про него.

Филимон спросил.

– Ты ему про Софика говорил?

– Я, что дурак?

Бульдог деловито проговорил в трубку.

– Алло, генеральный директор «Гортопа», у аппарата.

Слон явно был чем-то расстроен и сразу грозно в трубку спросил.

– Ты, где?

Бульдог в том же духе продолжал.

– По городу топаю, что ещё нам босякам делать, ты работу не даёшь.

Слон пробасил.

– Поэтому и звоню. Ты Додика знаешь?

Бульдог насторожился.

– Инвалид который?

– Да!

– Знаю конечно, в одной школе учились, его Данилой зовут, хороший парень, что случилось?

– Ты можешь его ко мне притащить?

Бульдог откусил Биг Маг, опять спросил.

– Да не вопрос, скажи что случилось?

Слон повысил голос.

– Тебе какая разница, притащи его ко мне и всё!

Бульдог прожевал, глотнул кофе.

– Как какая разница, он мой друг с детства, скажи какой хрен он тебе нужен?

Слон ещё громче стал говорить.

– Ты что-то много вопросов стал задавать, Андрюша, ты на меня работаешь?

– Ну.

– Так тащи его сюда ко мне, сказал!

Бульдог спокойно проговорил.

– Не ори на меня, Слон, я работать с тобой подписывался, а не друзей своих к тебе таскать, да ещё судя по твоему поведению, не для хорошей беседы. Скажи в чём дело и я улажу.

Слону не нравился его тон, но ссориться с непредсказуемым и отмороженным на всю голову Бульдогом, он не хотел.

– Хорошо, приезжай ко мне.

Бульдог любил поиграть на нервах тех, кто считали его ниже себя.

– Я обедаю, говори по телефону, я пойму и сразу поеду к нему.

Слон был взбешен таким поведением Бульдога, голос его дрожал от злости, когда он заговорил.

– Ладно слушай, только потом не говори, что ничего не понял.

– Внимательно слушаю шеф!

– Короче, Додик, в нашей с тобой теме с картой.

Бульдог удивился.

– Да ладно? Вот не хрена себе!

Слон продолжал.

– Он занимался заливкой карты, а теперь решил соскочить!

Бульдог отбросил на стол недоеденный Биг Маг и допил кофе.

– Понял, понял, ничего себе, я с ним поговорю прямо сейчас, жди звонка.

Уже спокойным голосом Слон выдохнул.

– Хорошо.

В Макдональдс вошел Софик, растолкал вежливо очередь возле кассы, подошел к их столику, проговорил.

– Привет братва!

Все поздоровались с ним за руку, Бульдог предложил.

– Присаживайся, перекусишь?

Софик поморщился.

– Нет, такую баланду не хаваю и вам не советую.

Филимон вставил словечко в оправдание.

– Мы редко сюда заплываем.

Софик заключил о Макдональдсе.

– Отравитесь когда-нибудь, ну что едем?

Бульдог кивнул головой, прищурился, спросил.

– Как думаешь, хорошо иметь своего заливщика бобла?

Софик улыбнулся.

– О чём базар братуха, конечно здорово, это же делиться ни с кем не надо. Мы вон вообще через Москву работаем, хоть в Казахстане живём.

Бульдог опять кивнул головой.

– Вот и я думал, что через Москву работаем, а оказывается заливщик – мой кореш и здесь живёт.

Софик радостно воскликнул.

– Дак это просто здорово!

Филимон непонимающе взглянул на Бульдога, спросил.

– Это ты говоришь...

Бульдог не дал ему договорить.

– Да это он, а Слон нас Москвой лечил всегда. – Он обратился к Софику. – Что сегодня работаем в Нижнекамске?

Тот был в хорошем расположении духа и продолжал улыбаться.

– Конечно работаем, Челны и Елабугу уже затрахали, на карте сотка есть, пин код мне скинули, сам Аллах велел.

– Что ж, Акбарс Банк для начала отработаем! Твои пацаны где?

– В машине.

Бульдог попросил друзей.

– Доедайте, ждём на улице.

Они с Софиком вышли на улицу, там Бульдог сразу набрал по телефону Додика, тот сразу отозвался.

– Да, Андрей, слушаю!

Бульдог начал, как самый лучший друг Додика, с шутки.

– Как поживаешь, гигант мысли и отец русской порнографии?

Додик рассмеялся, не остался в долгу.

– Всё хорошо, каменная башка!

Бульдог рассмеялся на приветствие, каменной башкой называть его мог только Додик, так как он был инвалид и единственный из всех давая ему в долг никогда не просил денег к возврату. Даже когда Бульдог в очередной раз у него занимал, с большим скрипом в сердце и клятвенно обещал в скорости вернуть все деньги сразу, как только выстрелит делюга. Додик отвечал. – Да не надо пока братушка, деньги есть, мне много не надо, ты ведь друг мне и тоже не откажешь, если попрошу об услуге. Бульдог на полном серьёзе всегда отвечал. – За тебя любого угроблю! – Ещё смеясь спросил. – Вечером что делаешь?

– Сегодня ни каких дел нет, а что есть интересное предложение?

– Конечно братушка, вот хотел тебя угостить, ты ведь мне столько помог по жизни.

Додик опять рассмеялся.

– Дак приезжай ко мне.

Бульдог поспешил отказаться.

– Нет, нет, братушка, давай я за тобой пришлю Филимона с Борьком, они тебя в сауну привезут, у меня друзья с Казахстана приехали в гости, познакомлю.

– Незнал что у тебя друзья есть в Казахстане, хорошо я согласен, баню я люблю, девчонки будут?

Бульдог рассмеялся.

– Для тебя конечно будут, отец русской порнографии!

– Тогда пусть предварительно позвонят перед тем как подъедут.

– Хорошо братушка.

Софик спросил.

– Кто это был?

– Друг детства, интересный пацан, компьютер закрытыми глазами разберёт и соберёт, познакомлю, там и одну делюгу наметил обсудим.

Из Макдональдса вышли Филимон и Борис, Бульдог со своими друзьями сел в белую Оду, а Софик к своим друзьям в рабочую старую чёрную девятку.

Когда Филимон с Борисом привезли Додика в баню на улице Корабельной и на руках занесли его в раздевалку сауны, в гостевой комнате, как говарится, стоял дым коромыслом, пахло не вениками, а анашой, женскими духами и конечно же разгоряченными телами. В раздевалку к Даниле подошла рыженькая высокая девушка, завёрнутая в цветастую простыню и стала помогать ему раздеться, от такой обстановки у Данилы сильно забило сердце, руки дрожали от волнения, дух перехватило, когда с рыженькой слетела простыня, из-за того, что за конец её простыни дёрнул Филимон и Данила увидел женское обнаженное тело так близко рядом с собой. Она стащила с него брюки, свитер и рубашку, она одежду повесила на вешалку и он остался в одних трусах. Борис подхватил его на руки и занёс в гостевую, где его громко приветствовал Бульдог.

– Прошу всех поприветствовать моего лучшего друга, Данилу!

Трое незнакомых парней наполовину завёрнутых в простыню, с азиатским разрезом глаз, отозвались первыми.

– Данила, привет! Я, Софик, мои близкие: Ботыр и Урузбай.

Борис посадил Данила на большой кожаный диван за стол, он громко произнёс.

– Данила.

Четверо девченок хором выкрикнули .

– Привет, Данилка!

Рыжая подседа к нему и прошипела прямо в ухо.

– Для тебя я – Анжела...

От её шипенья у Данилы стало, подниматься, то что раньше упорно молчало из-за болезни, а кожа на руках стала как говорится гусиной.

Бульдог скомандовал.

– Наливай! – Блондинка, сидевшая между Софиком и Бульдогом взяла бутылку водки и стала наполнять рюмки. Урузбай прикурил папиросу с весёлой травой. Выпили, закусили жаренной курицей и овощами, пропустили папиросу по кругу. После чего Бульдог попросил всех прыгнуть в бассейн и оставить их одних за столом, а именно, Бульдога, Софика и Данилу. Вся компания с визгами рухнула в бассейн, только Борис увлек за собой блондинку в комнату для релакса.

Бульдог подмигнул другу.

– Ну как нравится?

Данил улыбнулся.

– Всё просто шикарно братуха.

Бульдог заверил.

– То ли ещё будет, ну да ладно об этом потом, пока ещё соображаем, надо серьёзно поговорить.

Улыбка исчезла с лица Данилы, он спросил.

– Что за дела?

Бульдог принял прямую осанку.

– Дела брат такие, что сегодня Слон заказал тебя, ты наверное слышал, что я работаю с ним?

– Слышал, но за что он заказал меня?

Бульдог наполнил три рюмки водкой.

– Оказывается ты заливал банковские карты, которыми я с пацанами работал.

Данила хоть и был инвалидом но духа унего хватало, конечно он был шокирован таким заявлением, но нашелся быстро.

– Это мои с ним дела.

Бульдог покачал головой.

– Нет братушка, это касается и меня, всех нас, мы с одного двора, с одного района поэтому мы тебя в обиду не дадим, я ему сразу отказал. – Бульдог предложил. – Давайте выпьем друзья.

Когда выпили, Бульдог продолжил.

– Он сказал, что ты отказался дальше заниматься заливкой карт.

Данила кивнул головой.

– Да, это так.

– Можно спросить почему, только честно скажи как другу?

Данила не заставил себя долго ждать.

– Я работаю с другим человеком, со Слоном покончено.

Данила опять налил водки в рюмки, махнул рукой.

– Конечно похрен на нас, мы остались без работы, мы привыкли голодать и слюни жрать, но что за такая причина то что ты так резко ставишь на всём этом крест?

Данила пожал плечами.

– Всё просто братуха, я больше не занимаюсь этим, у меня другие дела с другими людьми и этот криминал может подставить меня и моих друзей.

– Я их знаю?

Данила развёл руками, неуверенно ответил.

– Нет и не надо на меня зуб иметь, если честно я не знал, что ты работаешь с ним по этой теме, я думал у вас другие дела.

Бульдог предложил.

– Тогда может возьмёшь меня в дело?

Данила выпил свою рюмку, налил сам следующую порцию.

– Ты меня сюда из-за этого пригласил?

Бульдог ответил не раздумывая, потому что ждал этого вопроса, уж больно он шел напролом, чтобы осуществить задуманное.

– Нет конечно брат, ты даже не думай так, просто эта жирная свинья заказала тебя и он ещё сказал, что из-за тебя тема закрыта. Может накажем его и будем двигаться вместе, мы уже руку набили.

Данила усмехнулся.

– Знаешь почему я стал работать со Слоном?

– Почему?

– У него, верней он раздобыл где-то в Москве канал по пустым картам, которые можно было активировать и работать по ним. Даже если я соглашусь ради вас, наших пацанов работать с вами, вам без Слона не обойтись, а я уже дал слово, что работать с ним не буду.

В разговор вмешался Софик.

– Я найду конкретные карты, ты будешь доволен.

Данила уже был под хмельком, ему действительно было жаль своих пацанов с района. Он улыбнулся, громко произнёс.

– Я сюда куражиться притащился, а не деньги пилить и о делах говорить, подумаем, по-трезвому поговорим.

Софик кивнул головой.

– Правильно! Красавчик! По-трезвому поговорим.

Бульдог подмигнул ему, повернулся к бассейну, позвал.

– Анжелка, тебя Данька – половой гигант ждёт, ты где?

Она радостно взвизгнула.

Глава 19

Такси остановилось у подъезда, Ирина отдала шефу положенную сотку, вылезла из машины, закинула на плечо сумку, посмотрела на свои окна квартиры, где жила. На кухне и в зале горел свет, родоки опять гужбанили.

Сегодня с утра Ирина разругалась с матерью в пух и прах, та ей указала на дверь, сказала чтобы она улепетывала из их квартиры с отцом. Отец уже был изрядно пьян и ничего не смог сказать в её защиту, они получили пенсию и сейчас дружно её уничтожали. Она подумала: если честно, не охота идти домой, в этот бардак, уже одиннадцать, а они жрут опять эти фанфурики. – Ирина постояла несколько минут на свежем воздухе, зазвонил телефон, звонил Пётр.

– Да, Петро, слушаю.

– Ты скоро освободишься после работы?

Ирина говорила наигранно весело, чтобы не порождать лишние вопросы, тем более о своих родителях, она не хотела его посвящать в свои планы.

– Я уже возле дома, только что подъехала.

Пётр предложил.

– Может покатаемся, поговорим? Уменя трудный день был, хочется человеческого общения.

Ирина вежливо отказала.

– Нет, давай в другой раз, хотела ещё позаниматься, завтра экзамен сдавать в институте.

Пётр тяжело вздохнул.

– Ладно извини, до завтра, хороших снов.

– И тебе хороших снов, до завтра.

Пётр отключился, Ирина подумала. – Судя по голосу, человеку действительно плохо, а я отказала ему в общении, ладно завтра поговорим. – Ирина вошла в подъезд, поднялась к себе на этаж, услышала за дверью пьяный голос матери.

– Всё, детство кончилось, пусть проваливает на все четыре стороны, и ты не вздумай ей дверь открывать, будет знать эта тварь как против меня идти.

Ирина достала ключ от входной двери и сунула его в замочную скважину, но ключ вошел только наполовину. Она вытащила ключ и попыталась ещё раз протолкнуть его, но не получилось и только сейчас она заметила, что в дверь вмонтирован новый замок. Она инстинктивно потянулась к кнопке звонка, но потом остановилась. – Если уж мать раскошелилась с пенсии на новый замок, значит это всё осознанно и серьёзно, ее охватил такой гнев, что она даже выкрикнула. – Да пошла ты! – Ирина поставила на ступеньки лесничного марша сумку, села на неё, слёзы большими бусинками катили из глаз. Она подумала куда пойти переночевать, в сознание всплыл только Данила, он жил один, тем более есть повод извиниться за то идиотское поведение, где она – дура оскорбила чувства инвалида. Она набрала его номер телефона, но он не отвечал. Ирина не могла знать, что Данила в этот вечер культурно проводит в сауне вместе со своими друзьями. Ирина вздрогнула когда нечаянно нажала на вызов, она теперь звонила Петру. Он откликнулся сразу.

– Слушаю дорогая.

– Поругалась с родоками, у тебя можно перекантоваться до утра?

Голос Петра заметно повеселел.

– Не вопрос, целый мой дом в твоём распоряжении. Я еду из «Борка», уже в городе, почти минут через семь, восемь, буду у тебя.

– Хорошо, только одно условие, без рук, понятно?

– Я взрослый мужчина, Иришка, меня не надо предупреждать, ничего противозаконного и противозстетичного.

Ирина вытерла слёзы.

– Жду!

Станция техобслуживания машин, которой заведовал Канарис, находилась среди гаражей на окраине города. Он грамотно объединил под станцию три гаража, конечно их в своё время купил в девяностые его отец, по прозвищу Пряник, один из бандитов города. Бандитское поприще его и сгубило, он как и многие тогдашние братки, просто не смог избежать безпределной мясорубки. Мать хотела продать гаражи, но Канарис отстоял их и удачно открыл станцию по ремонту машин, благо с детства любил их ремонтировать. Со временем о нём узнали, он нанял пару хороших спецов и дело пошло. Канарис не только любил ремонтировать машины, ему больше нравилось их воровать и переделывать, поэтому дела у него ещё больше пошли вверх. Он копошился с двигателем старой Ауди, пригнанной ему на ремонт, когда в гараже появился его приятель по прозвищу Кабан. Кабан поставлял ему всевозможные запчасти и делал заказы на угнанные машины. Кабан сходу проговорил.

– Бог в помощь трудовому народу!

Канарис приподнялся от капота, выпрямился, увидев Кабана с кожанной сумкой через плечо, улыбнулся ему.

– Рад видеть тебя, что так рано?

Кабан подашел ближе, Канарис вытер тряпкой грязные руки, они поздоровались за руки, Кабан бросил заученную фразу.

– Кто рано встаёт тому Господь подаёт.

Канарис протянул.

– Это точно, зная тебя, ты в такую рань можешь придти только по делу.

Кабан заметил.

– Можно сказать мы с тобой просто так, пивка попить, хоть раз встречались.

Канарис усмехнулся.

– Ты прав, у нас с тобой исключительно деловые отношения, но если хочешь могу тебя как-нибудь пивком угостить.

Кабан похлопал его по плечу.

– Пиво я не люблю, а вот кофейку твоего фирменного чашечку хлопнул бы.

Канарис предложил.

– Тогда пойдём.

Они молча прошли в дальний угол гаража, где у Канариса стоял стол с компьютером, два кожаных кресла и кофемашина с микроволновкой.

Кабан сел в кресло, заговорил.

– Принёс тебе одну хорошую штуку.

Канарис включил кофемашину.

– Показывай, рассказывай.

Кабан достал из своей сумочки прямоугольную небольшую черную коробочку, она была похожа на тюнер от телевизора, но только меньше и с экраном. Кабан с гордостью объявил.

– Сканер, как и обещал.

Глаза Канариса округлились от приятного известия .

– Да ладно, не может быть.

Кабан отдал сканер Канарису.

– Отвечаю, пацан сказал пацан сделал.

Канарис рассматривая сканер в руках, спросил.

– Любую сигналку откроет.

Кабан усмехнулся.

– Обижаешь братуха, тебе самую лучшую достал из последних разработок будет, пацаны из Китая подогнали.

Канарис засомневался.

– А что в Китае научились качественную продукцию выпускать, постоянно ширпотреб гнали?

Кабан его заверил.

– Это они раньше туфту штамповали налево и направо, а сейчас серьёзно взялись за свои вещички. Отвечаю, вещь стоящая, ловит сигналку от машины, как сказать, на лету и считывает её, хозяин уходит, ты подходишь, снимаешь сигналку и спокойно уезжаешь на отработанной тачке.

Канарис протянул.

– Круто, сколько с меня?

Кабан закурил сигарету.

– Как договаривались, Гелик с тебя и я отдаю тебе ещё свою Бэху.

Канарис почесал затылок.

– Крутой Гелик в нашем городе только у одного человека.

Выпуская кольца дыма изо рта Кабан подтвердил.

– Да, у Пузыря, но сделку я тебе предлагаю стоящую.

Канарис сделал чашку кофе, протянул её Кабану, тот принимая чашку, посмотрел ему в глаза, спросил.

– Или ты не сможешь её сделать.

Канарис ответил вопросом.

– А ты уверен что тебе нужна именно такая машина?

Кабан сделал глоток кофе.

– Не просто такая, а именно такая, именно тачка самого Пузыря.

Канарис усмехнулся.

– Вот насолил он тебе, нас бы с тобой закопали только за такие разговоры, а представляешь что будет, если он узнает кто сделал его тачку?

Кабан затушил в пепельнице окурок.

– От кого он узнает об этом, знать ведь будем только мы.

– Ты никогда не сможешь даже прокатиться в городе на нём, тебя сразу вычислят.

Кабан отхлебнул кофе.

– Я перегоню лошадку в другое место сразу, как только ты её сделаешь.

Канарис налил себе кофе.

– Значит заодно я и проверю сканер на его машине?

– Конечно, он твой если ты согласен.

– Покажи как он работает?

Кабан выставил перед собой левую руку.

– Тормози братишка, давай кофе спокойно попьём. Да, кстати, тебе большое спасибо от заказчика.

Канарис удивился.

– Какого заказчика?

– Мерин, который ты последний раз сделал.

Канарис равнодушно махнул рукой.

– Мне от их благодарностей не жарко, не холодно, да кстати, куда он ушел?

– В Таджикистан, они тебе ещё хотят сделать заказы.

Канарис переспросил.

– Заказы?

– Да, они хотят несколько машин.

Канарис сделал губы трубочкой.

– Пусть заказывают, только им придётся немного подождать.

Кабан допил кофе.

– Понятно, подождут.

Глава 20

Перед тем как открыть глаза, Ирина минут десять лежала без движения, прислушиваясь к тому, что происходит в доме у Петра. Непривычно было тихо, не руганья не отдалённых разговоров отца с матерью. Она подумала. – Всё же здорово иметь свой дом: тишина, благодать. – Ирина открыла глаза, с правого бока перевернулась на спину, сладко потянулась, заметила что от вчерашней грусти и усталости не было и следа. Она обвела взглядом комнату. Просторная спальная с желтенькими обоями на стенах, мебель светло-бежевая, большое окно с желтой шторой и красными маками, невольно склоняли к хорошему настроению, придавая ощущение лета за окном, а не холодного декабря. Она подумала о вчерашнем вечере, Пётр был галантен, даже не пытался приставать, наоборот, обходился с ней как с сестрой. Вёл себя так, будто к нему в гости приехала любимая сестра, а не девушка его мечты, как он пытался её называть по телефону последние дни. Она понимала, что он добивается её, хочет овладеть ей и что потом. Добившись её, охладет к ней или их отношения перейдут в другую фазу и перерастут в настоящую любовь, в голове невольно всплыли слова матери, когда ей исполнилось семнадцать она наставляла её. – Если тебе придётся раздвигать ноги перед мужчиной, то раздвигай их именно только перед мужчиной, а не перед сверстником. – Она её тогда спросила. – Какая разница если ты любишь? – Мать рассмеялась. – Дура ты у меня, разница большая, у мужчины хоть что-то есть за душой и с него можно будет что-то поиметь, а с твоих сопляков ничего не получишь, кроме беременности и хлопот. И вообще, если тебе когда-нибудь придётся себя продать, продай дорого и если ты будешь чувствовать что тебя хотят, то продавай всё дороже и дороже. – Ирина поинтересовалась. – А что? Нельзя просто любить мужчину, быть с ним даря любовь, не продавая себя? – Мать опять рассмеялась. – Любовь придумали мужчины, чтобы бесплатно пользоваться нами, когда тебя не будут любить, у тебя хоть останется что-то от того, кто был с тобой. – Она тогда не была согласна с матерью полностью, но почему-то сама себе сейчас вспомнив этот разговор, задала себе этот вопрос. – Что тебе нужно для жизни? Вот Пётр, у него дом, машина, работа. Отличный вариант, самое главное, он любит тебя. – Она опять сама себе ответила. – Любит ли? Или просто хочет иметь, а потом наигравшись, бросит. – Размышляя на эту тему она подошла к шкафу в спальне, куда бросила свои вещи. Открыв шкаф вспомнила, что у неё нет вещей, обрадовалась, увидев белоснежный халат, висевший на вешалке и слева три стопки полотенец на полках. Она прихватила с собой халат и большое белое махровое полотенце пахнущее лавандой, прошла к двери, ведущей из спальни в ванную комнату и туалет, включила свет и была полностью сражена великолепием ванной комнаты. Справа от неё большое зеркало во всю стену с подсветкой, висевшее над двумя раковинами и длинной столешницей из белоснежного мрамора, вся комната была белой и просто блестела всей этой белезной, только сам унитаз и большая ванная были чёрного цвета. Ирина вслух проговорила.

– Они чёрные, чтобы мимо них не промахнуться в этом белом лоске.

Вдоволь провалявшись в ванной и отпарив в морской соли из специальных добавок, стоявших в баночках на краю ванной, Ирина через час после купания, завернувшись в халат, спустилась на первый этаж, крадучась в белых мягких тапочках, чтобы не разбудить может ещё спящего хозяина. Хотелось кофе и бутерброда на завтрак. Уже с вечера хорошо ориентируясь в зале она направилась на кухню, потихоньку открыла стеклянную дверь на кухню и от неожиданности вздрогнула. На большом кухонном столе в вазе стояли огромные розы, на столе – нарезанные в серебрянных блюдах овощи и фрукты, графин по-видимому с апельсиновым соком, а сам хозяин, одетый в джинсовые шорты и белую футболку хозяйничал у газовой плиты, подпоясавшись красным фартуком. Пётр видимо услышал её появление, обернулся к ней, улыбнулся обиженным шутливым тоном проговорил.

– Ну вот, ты всё испортила! Я хотел тебя сам разбудить. – Он поставил на стол бутерброды с красной икрой и красной рыбой.

Ирина, приходя понемногу в себя, будто вот вот потеряет сознание, простонала, присаживаясь на стул к столу.

– Я в раю, ущепните меня.

Сгребая со сковородки что-то в плоское блюдо, он рассмеялся.

– Только не умирай, ты в раю и будешь всегда в раю, если останешься здесь, я ещё омлет приготовил. Прошу вас отзавтракать со мной, принцесса, с вашим покорным слугой.

Ирина не могла описать своего настроения, сердце бешено колотилось от радости и заботы, которую она сейчас почувствовала, от этого, почти незнакомого мужчины, она даже не могла вспомнить когда последний раз чувствовала себя такой счастливой. Пётр поставил на сервированный стол блюдо с омлетом, приправленного зеленью, спросил.

– Омлет употребляете? И что будете чай или кофе?

Ирина ненаигранно приказала.

– Наклонись ко мне.

Пётр наклонился к ней упёршись руками в стол, она нежно поцеловала его в губы.

– Ты – волшебник.

Она заметила, как Пётр от стеснения зарумянился. Он молча положил ей омлет, ещё раз спросил.

– Дак я не понял: чай или кофе?

Она улыбнулась, подыгрывая ему в тон.

– Конечно кофе, дорогой, и со сливками, если можно.

Он кивнул головой, изображая слугу.

– Без проблем, госпожа. – Налил в чашку кофе из турки, ставя чашку рядом с ней, добавил. Сливки найдёте на столе, сударыня, они настоящие деревенские.

Она учтиво кивнула.

– Благодарю вас сударь. – Через несколько секунд проговорила. – Петр, вы меня балуете, я ведь к этому могу и привыкнуть.

Он закинул в рот кусочек омлета.

– Может я и хочу чтобы вы к этому привыкли сударыня. Дальше больше.

– Не поняла, сударь вы ещё что-то приготовили?

Он усмехнулся.

– В честь вашего пребывания в моём скромном жилище, весь сегодняшний день как и всё вокруг для вас. После завтрака едем кататься на снегоходах, потом нас ждут шашлыки и баня на дровах или наоборот, баня, потом шашлыки.

Ирина засмеялась.

– Наверное баня, потом шашлык.

– Вы принимаете моё предложение?

– Безусловно сударь, я принимаю ваше предложение.

Бульдог убавил громкость радиоприёмника в машине, сидевший за рулём девятки Софик, спросил.

– Что музыка не нравится?

Бульдог повернулся к нему боком, чтобы видеть его лицо.

– Нет, просто мешает говорить, что перекиривать музон?

Софик усмехнулся.

– Логично, о чём хочешь поговорить?

– Один вопрос мучает, на счёт твоей ментовской ксивы, она настоящая?

Улыбаясь, Софик покачал головой.

– Конечно настоящая, только я не мент, настоящий её владелец работает у вас в Казани, в ксиве только моя рожа. Сам понимаешь, в нашем деле вещь нужная.

– Понятно.

Софик подмигнул ему, спросил.

– А ты что думал с продажными ментами работаешь?

– Да, нет, просто мне Филимон сказал, что у тебя корочка мусорская есть, чисто так уточнить.

Софик спросил.

– Скоро твой Додик появится, уже десять минут лишнего ждём.

Бульдог пожал плечами.

– Незнаю, он сам сказал ждите возле подъезда, выйду.

Софик удивился.

– Как он, инвалид выйдет без чьей-то помощи?

Бульдог не успел ответить, задняя дверца машины за ним открылась и на задний диван плюхнулся Жаворонок, Никита.

– Салям пополам ! Господа бандиты!

Бульдог удивлённо спросил.

– Тебе что, Никитос?

Никита был в хорошем расположении духа, ответил быстро и звонко.

– Вы что подельники, не ожидали? Я с вами буду работать, Додик меня прислал.

Софик и Бульдог переглянулись, ничего не понимая. Никита понял их молчаливый вопрос, продолжил.

– Короче, я в теме с Додиком, сам он светиться не будет, так как занемается другим делом и дал людям слово.

Бульдог недовольно спросил.

– Он и нам слово дал? Что он попутал в этой жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.